



Елена Владимировна Петрова

Проклятое везение

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9308796

Петрова, Елена. Проклятое везение: Издательство «Э»; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-83925-4

Аннотация

Попаданки бывают разные. Женька, конечно, об этом читала. Кому-то из них везет попасть в «волшебный мир» с принцами, драконами и единорогами, стать великим магом или на худой конец какой-нибудь принцессой! А вот кому-то не везет...

И что делать, если ты, симпатичная, неглупая и вполне успешная студентка журфака, вдруг на самом деле попала... и вовсе не в волшебную сказку? Если в мире, где ты очутилась, вместо магии – технология, вместо драконов и единорогов – космические корабли, а вот обилия прекрасных принцев почему-то не наблюдается. Во всяком случае, пока...

Тогда, как и в любой ситуации, у тебя есть два выхода: бороться или сдаться. Вот только если выберешь борьбу, помни: это непросто и больно, а сердце у тебя одно.

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Петрова

Проклятое везение

© Петрова Е., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Часть I

Начало пути

Глава 1

Опоздавшим – самая неприятная работа

Если вы не учитесь на своих ошибках, нет смысла их делать.
Лоуренс Питер

Я спешно подкрашивала ресницы перед зеркалом, шипя проклятия, когда кисточка нечаянно пачкала веко, и периодически косила глазом на циферблат наручных часиков. Опаздываю, опять опаздываю! Шеф меня точно прибьет...

Привычно мазнув по губам блеском, на ходу засунула ноги в черные лодочки на высокой тонкой шпильке, прибавляющей моим скромным «метр пятидесяти» добрый десяток сантиметров, и, подхватив сумочку, рванула к выходу. Может, все же успею? От дома до редакции добираться минут двадцать... если без пробок.

Нет, я все же удивительно везучее существо! Разухабистый молодой молдаванин на убитой «шестерке», громыхавшей басами из стареньких колонок, довез меня закоулками всего за пятнадцать минут, получил свои честно заработанные пару сотен и весело пожелал удачи. Его слова, да богу в уши! Лучшим везением для меня будет отсутствие шефа – редактора «Светского вестника», а в просторечии «Светского сплетника». Ибо господин Вурковский, за глаза ласково именуемый сотрудниками Вурдалаком, был удивительно занудлив, когда дело касалось опозданий на работу. Ну да, именно редактор, а я – журналистка! Точнее, студентка четвертого курса журфака МГУ Евгения Власова.

Как ни странно, но устроиться корреспондентом в небольшой тематический журнальчик оказалось совсем несложно. Подозреваю, что произошло сие чудо в основном благодаря моей внешности. Все же, будем откровенны, натуральные блондинки имеют некоторые преимущества при трудоустройстве. Особенно голубоглазые и довольно симпатичные. Тем более при устройстве на работу в гламурный журнал, чьей главной жизненной целью является сбор сплетен и слухов на различных тусовках. Затем информацию, подслушанную «достоверными источниками», щедро разбавляют в редакции собственной нездоровой фантазией и распространяют со страниц журнала охочим до жареных фактов читателям.

Главное – попасть на эти тусовки и не «попасться», уж простите за тавтологию. А я, благодаря внешности, некоторым знакомствам и с детства воспитанной уверенности в себе, без проблем проходила практически любой фейсконтроль.

Несомненно, это далеко не та работа, о которой я мечтала, поступая на журфак, но она имеет пару неоспоримых плюсов! От «Тверской», где расположен офис редакции, до Моховой, где находится факультет журналистики МГУ, одна станция метро... или четверть часа пешим ходом. Да и зарплату выдают всегда вовремя, а что еще надо «бедной студентке»? Независимость от родителей дорогого стоит. Нет, я их очень люблю, но в двадцать лет пора уже жить своим умом. Хотя не буду спорить – до Пулитцеровской премии на моей работе как до Луны пешком, но нельзя же иметь все и сразу?

А забавно на самом деле – ведь, несмотря на внешность Барби, состоянием финансового рынка и политикой я интересовалась гораздо больше, нежели личной жизнью наших разнокалиберных звезд. Так что основной эмоцией, которую я испытывала на светских тусовках, была скука. Но кто даст возможность писать о серьезных вещах двадцатилетней

блондинке? Нет, на общественных началах – пожалуйста! А за деньги... для этого есть профессионалы. Но я не отчаиваюсь. Моя работа – это тоже опыт общения с людьми, а в жизни все пригодится. Вот получу диплом и пошлю всю эту гламурную камарилью темным лесом, чистым полем!.. Тем более что к тому времени я планирую достаточно пополнить свой счет – по крайней мере голодать не придется.

О, черт! Шеф! Вот ведь принесла нелегкая...

– Здравствуйте, Вадим Семеныч, – растянув губы в блаженной улыбке законченной блондинки, я активно захлопала свеженакрашенными ресницами.

– Власова! Ну, здравствуй, здравствуй... – подозрительно ласково отозвался Вурдалак и неожиданно рывкнул так, что я едва не выскочила из туфель: – Опять опаздываешь?!

– Всего же на пять минут опоздала! Почему-то когда мы тут до ночи пашем, вы этого не замечаете, – рискнула я перейти в наступление. Про то, что переработки еще и не оплачиваются, говорить вообще не стоило – избирательная глухота главреда была притчей во языцех.

– Власова, хороший журналист должен быть готов к тому...

– Вадим Семенович! Вас к телефону... – Звонкий голосок Элочки, смешливой секретарши господина Вурковского, спас меня от очередной нотации. Я послала девушке благодарную улыбку.

– Даже не надейся, Власова, так просто не отделаешься! – усмехнулся главный редактор, отследив наше невербальное общение. – Чтобы через десять минут была у меня в кабинете.

Покорно кивнув, я пожала плечами на сочувственный вздох Элочки и отправилась в свой угол. Бросив сумочку на стол, устало плюхнулась в офисное кресло на колесиках и, резко оттолкнувшись шпильками, сделала ритуальный поворот вокруг себя, с которого начинала каждое трудовое утро. Но сегодня это не слишком помогло настроиться на рабочий лад. Ибо я просто задней интуицией чуяла, что Вурдалак подготовил очередную гадость. Персональную, так сказать. Наверное, опять отправит на какой-нибудь «праздник жизни». Может, в гадалки пойти? А что? Чем не способ заработать состояние?

Почему-то мое откровенно равнодушное отношение к тусовкам и вечеринкам вызывало в коллегах искреннее недоумение. Но коллектив был хороший, ребята решили, что у каждого могут быть свои тараканы, и оставили меня в покое. Поэтому в последнее время я получала задания, напрямую со звездами не связанные. Тесты, диеты, упражнения, а также юмористическая колонка плавно и без возражений перетекли в мои загибающие ручки.

Ой, время... Замечталась, красавица? А пора на эшафот! Интересно, чем Вурдалак собирается меня «порадовать»?

– Отлично, Власова, рад, что вы зашли, присаживайтесь, – улыбнулся главред, вгоняя меня своей вежливостью в состояние легкой паники. – Как вы, несомненно, знаете, завтра состоится празднование свадьбы господина Кудепова, в связи с чем в казино «Бергот» будет закрытая вечеринка... *Очень закрытая!* – с нажимом уточнил Вурдалак, и глаза у него в этот момент стали добрые-добрые.

– Понятно, – хмыкнула я, – значит, приглашение достать не удалось!

– Никто и не собирался допускать туда прессу, – насмешливо улыбнулся Вурковский, моментально выходя из образа ласкового дядюшки. – Но я уверен, что молодой красивой девушке отказать никто не сможет!

– То есть я должна попасть на эту вечеринку? – искренне поморщилась я, просчитывая варианты. Это все же не обычная гламурная тусовка, куда можно проскочить на красивой мордашке и дорогих шмотках, – здесь будут вылавливать «зайцев» без приглашений еще на подходе. Ну и задачка... Похоже, придется задействовать знакомых.

– Вот-вот, подумай хорошенько, как ты собираешься туда пройти, – усмехнулся шеф, словно прочитав мои мысли, и махнул рукой в сторону выхода. Я покосилась на начальство... увы! Когда Вурдалак *так* улыбается, пытаться спорить, переубеждать или что-то доказывать бесполезно.

– Шикарно, печатный станок тебе в задницу, – прошипела я, пытаюсь захлопнуть за собой дверь. Та плавно и тихо закрылась за моей спиной. У господина Вурковского давно стоял доводчик на створке, ибо желающие «хлопнуть дверью» в кабинете главного редактора появлялись с удивительным постоянством.

– Полина? Привет, Солнышко! Можно я к тебе приеду?

– ...

– Ну почему сразу «звоню, только когда мне что-нибудь нужно»? Просто соскучилась...

– ...

– Ну ладно, ты, как всегда, права! Действительно нужно. Так я приеду?

– ...

– Да, твое любимое мороженое куплю по дороге. Что-нибудь еще хочешь?

– ...

– Ну почему сразу «явно хочу получить что-то невероятное»? Нет, Луна с неба мне не нужна! И я вовсе не подлизываюсь, просто спросила. Все, я еду!

Выставив перед собой, словно щит, упаковку клубничного «Мцвенрикс», я нажала на кнопку дверного звонка, покорно издавшего под моими настойчивыми пальцами тихую мелодичную трель. Спустя минуту тяжелая створка двери, более подходящая какому-нибудь банковскому сейфу, плавно отошла в сторону, являя моему взору главное сокровище – хозяйку квартиры Полину Нечаеву.

– Заходи, подлиза, – рассмеялась девушка, одетая в белый топик и небрежно обрезанные джинсовые шорты, вынимая из моих рук холодный презент и легко чмокая в щеку. А я в очередной раз замороженно уставилась на свою подругу – все же такая удивительная природная красота встречается крайне редко. Я со своей врожденной блондинистостью всегда казалась рядом с ней бледной молью.

Жгучая синеглазая брюнетка покорила немало мужских сердец, оставшись при этом необыкновенно светлым и легким в общении человеком. Возможно, именно поэтому «бывшие» по-прежнему ее обожали и были готовы исполнить любой каприз. На это я и рассчитывала, придя к подруге за помощью. Если кто из моих знакомых и мог получить доступ на закрытую вечеринку Кудепова, то это Полина.

– Ох, Женька, совести у тебя нет! – хмыкнула хозяйка, забираясь с ногами на диван и предвкушающе щурясь на полукилограммовую коробку с мороженым. – Ладно уж, рассказывай, зачем пришла...

Я поставила на стол пару керамических мисочек и начала раскладывать холодное лакомство. Себе – чисто номинально. Насколько я знаю Полинку, она в состоянии справиться с мороженым и в одиночку, но вежливость есть вежливость... Улыбнувшись, протянула угощение и устроилась напротив подруги в глубоком кресле.

– Меня Вурдалак послал, – вздохнув, призналась я. – Почти как в сказке: «туда-незнаю-куда»... а точнее в казино «Бергот» на вечеринку в честь свадьбы Кудепова. Приглашения у меня, естественно, нет, но ты же знаешь Вурковского – когда его останавливали такие мелочи?

Несколько минут мы с искренним удовольствием обсасывали косточки нашего ГлавВреда¹, чтоб ему икалось, что существенно подняло мне настроение.

– Да, подружка, попала ты конкретно, – усмехнулась Полинка, сладко жмурясь и облизывая ложку. – Ладно, попробую тебе помочь. Тащи сюда телефон – будем знакомых обзванивать...

Через пару часов интенсивных телефонных переговоров нашелся знакомый знакомых, который мог получить пропуск в «Бергот», ибо имел какие-то деловые отношения с тестем Кудепова. Нам потребовалось не менее четверти часа на то, чтобы таинственный Кирилл согласился на потерю пятничного вечера. На тот момент я решила, что чашу весов в нашу сторону перевесило обычное мужское любопытство – Кирилл заинтересовался «восхитительной натуральной блондинкой», которая будет сопровождать его на праздник. Хотя позднее, не раз и не два прокручивая в голове тот разговор, я поняла, что Кирилл согласился на встречу после того, как прозвучало мое имя.

– Смотри, Женька, чтобы соответствовала, – рассмеялась Полинка, бросая трубку. – А то знаю я тебя, лентяйку! Маникюр – сама, прическу – сама... в результате выглядишь как Маша из Жмеринки.

Возмущенно хмыкнув, я показала язык этой язве и демонстративно заправила за ухо выбившуюся из небрежно заплетенной «французской» косы прядь волос.

– Иначе будешь пробираться на следующую вечеринку самостоятельно, – безмятежно добавила моя «добрая» подружка, подцепляя ложкой очередной мороженный айсберг из креманки.

– Хорошо, хорошо – все поняла, исполню в лучшем виде, – поморщилась я, признавая поражение и прикидывая, на какую сумму можно будет разорить Вурдалака. Хмм... Представительские расходы? Ну а почему бы и не попробовать? Случаются же иногда чудеса.

Нервноничая, я стояла возле кухонного окна, стараясь угадать, какая из припаркованных возле подъезда машин принадлежит загадочному Кириллу. По договоренности, он должен заехать за мной, дабы отвезти на праздник жизни в «Бергот». Днем я выиграла воистину жестокую и кровопролитную битву с Вурдалаком, выбив из него целых три тысячи рублей на представительские (капля в потраченном мною море) и категорически отказавшись взять энергично навязываемый фотоаппарат. Точнее, фотоаппараты. На выбор. Спрятанные в зажигалке, губной помаде и даже невообразимо вульгарной броши с ярко-розовым подобием рубина. Я, конечно, понимаю, что снимки получились бы эксклюзивными, но если меня поймут, то мало не покажется! В лучшем случае выбросят на улицу, о худшем же... даже думать не хочется. А в том, что меня вычислят, нет сомнений – все же в «Берготе» будут работать настоящие профи, а я далеко не Джеймс Бонд.

Задумавшись, я пропустила момент, когда к подъезду подкатил серебристый «Мерседес» – кабриолет SLR класса. А мой поклонник-то, похоже, настоящий новый русский со всеми вытекающими!.. Черт, пока я предавалась воспоминаниям, неведомый Кирилл проскочил в подъезд и уже поднимается!

Испуганно охнув, я метнулась к зеркалу, дабы убедиться, что с прической и макияжем все в порядке. Неловким и чуть нервным движением поправила бретель вечернего платья цвета темного индиго и отрепетированно улыбнулась своему отражению. Отлично! Зазеркальный двойник победно подмигнул и ухмыльнулся.

¹ ГлавВред – сокращение от Главной Вредины. Второе ласковое прозвище Вурдалака, данное любимыми подчиненными.

Мелодично тренькнувший дверной звонок не стал неожиданностью. Еще раз окинув отражение внимательным взглядом, я отправилась знакомиться со своим кавалером. Надеюсь, он такой же интересный, как и его имя...

Нет, это чисто риторический вопрос, но все же... Вот почему? Почему мои ожидания касательно мужчин никогда не оправдываются?

Я уныло покосилась на водителя «Мерседеса», который быстро лавировал среди разноцветного потока автомобилей, заполонившего дороги столицы пятничным вечером. Развлекать меня светской беседой Кирилл явно не собирался, так что я украдкой стала рассматривать своего невольного спутника. Собственно, на первый взгляд ничего особенного в нем не было. Рядом со мной сидел невысокий, ничем не примечательный в плане внешности, сухощавый мужчина лет тридцати пяти, одетый в великолепный костюм и классическую белую рубашку. Машину он вел уверенно, с моей точки зрения – даже самоуверенно. На поворотах и обгонах, при резких, агрессивных движениях идеально ухоженных рук из-под левой манжеты выглядывали несколько выбивающиеся из образа «скромной роскоши» аляповатые золотые часы – явно очень дорогие... Однако к данному костюму они подходили примерно так же, как золотая цепь и фиксы. Могу предположить, что одежду он выбирал по совету стилиста, а вот на праздник собирался самостоятельно.

Впрочем, мне-то какая разница? Я приняла решение о том, что это знакомство на один вечер еще в тот момент, когда гость перешагнул порог квартиры и прошелся по моей фигуре настолько нескрывающе-оценивающим, не прикрытым даже элементарной вежливостью взглядом, что я почувствовала себя куском говяжьей вырезки на прилавке. Затем, видимо решив для себя, что я достойна его высочайшего внимания, мужчина выдавил из себя кривую усмешку и представился.

Не поймите меня превратно – я свободная девушка, серьезных отношений в данный момент жизни не имею, и чем черт не шутит, возможно, поведи он себя иначе, у нас был бы шанс продолжить знакомство. Но в моей жизни уже встречались «потребители» с подобными взглядами, и я зареклась с ними связываться. Быдло, уверенное в том, что, заработав определенное количество денег, может купить любую, мне не интересно. Что поделат, возможно, у меня просто дурной вкус. Я люблю умных, веселых и злых. И толщина их кошелек меня совершенно не волнует – вполне хватает своего. К тому же убеждена – если у мужчины есть мозги, то рано или поздно он заработает достаточно денег, чтобы обеспечить свою семью.

Я безмятежно улыбнулась своему молчаливому спутнику, окинувшему меня внимательным взглядом темных глаз. Сегодня ничто не помешает мне попытаться получить от вечера удовольствие... Главное, не забыть своевременно вызвать такси и смотаться с праздника! Впрочем, было бы о чем беспокоиться – роль Золушки, вовремя свалившей с королевского пати, всегда удавалась мне особенно удачно.

Понимаю, что со стороны это, возможно, выглядит не слишком красиво. Большинство, узнай об этих тонкостях моей репортерской профессии, слаженным хором обласкали бы динамщицей и халявщицей... но у каждой работы есть свои неприятные моменты. И простите, платить телом за информацию... Почему-то меня это не слишком прельщает!

Забавно, но понадобилось всего полгода работы в «Светском сплетнике», чтобы сделать из меня весьма циничную особу.

Наконец война с московскими пробками увенчалась нашей безоговорочной победой, и автомобиль Кирилла мягко притормозил возле сияющего разноцветными огнями главного входа в «Бергот». Мужчина вышел из машины и вежливо открыл передо мною дверь. Состроить в ответ благодарственно-восхищенную мордашку было совсем не сложно – привычка. «Черт, надо было каблучки поменьше надеть, – мысленно поморщилась я, убедившись,

что Кирилл действительно оказался на пару-тройку сантиметров ниже меня. – Обычно у невысоких людей из-за роста жуткие комплексы...»

Пока я размышляла, мы миновали пару постов охраны и вошли в поразительно помпезно разукрашенный зал, который просто кричал о богатстве хозяина... но скромно молчал о его вкусе.

– Выпей что-нибудь, а мне нужно обсудить пару деловых вопросов, – подведя меня к стойке бара и как-то отстраненно улыбнувшись, произнес мой спутник, выловив взглядом в конце зала пару вальяжных «пиджаков». – Этот разговор не для женских ушек!

«Вот зараза! Мог бы и взять с собой такое симпатичное «украшение», как я. Большинство так и делает. – Я расстроено покосилась на предполагаемых собеседников своего поклонника. – Если судить по внешнему виду «пиджаков», разговор наверняка пойдет о серьезных делах, а я – в пролете... Обидно. Мне не помешала бы капелька вкусной информации. Даже любопытно, Кирилла что, даже теоретически не интересует наличие у спутницы серого вещества?» – равнодушно размышляла я, не забыв мило улынуться «ухажеру» и покорно кивнуть в ответ. Собственно, с таким поведением я сталкивалась неоднократно и по большому счету совершенно ничего не имела против роли «Барби». Если, конечно, меня берут попридурить при разговоре «умных людей». Все очень просто – пока тебя считают дурочкой, то в разговорах не особо скрываются... и можно услышать множество поразительно интересных вещей. А то, что юная блондиночка с невинным взглядом голубых глаз обладает IQ под сто пятьдесят и весьма неплохими аналитическими способностями, им знать вовсе не обязательно.

Собственно, сейчас мы подошли ко второй (а если говорить откровенно – к основной) причине моего желания работать на Вурдалака – информация... Информация – это власть. Вовремя использованная информация – это деньги. А деньги никогда не бывают лишними.

Нет, упаси боже, я говорю вовсе не о шантаже! Просто я уже два года играю на бирже. И в последние полгода – особенно успешно... Ну, для моего непрофессионального уровня успешно. Говоря точнее – если я продам все активы, то уже сейчас вполне смогу позволить себе небольшую квартирку в центре Москвы... или большую – но ближе к окраине.

Да, у каждого есть свои маленькие слабости. Моя – желание пробиться самостоятельно, не используя семейные связи, которых, кстати, немало. И возможно я ошибаюсь, но сквозь ворчание отца мне нередко слышатся одобрительные нотки – когда-то директор, а ныне – владелец одного из сталепрокатных заводов тоже пробивался наверх из самых низов.

Впрочем, я опять отвлеклась.

Зал потихоньку заполнялся расфуфыренными гостями, между которыми сновали молчаливые официанты с подносами. Дамы щеголяли глубокими декольте, с трудом удерживая на силиконе «скромные» кольца, сравнимые по весу с кабальными колодками. «Ошейники» были щедро усажены многочисленными драгоценными камнями, слишком крупными, чтобы считаться изящными. При этом они идеально гармонировали с аляповатыми кольцами, браслетами и оттягивающими мочки ушей серьгами. Общий стиль можно было бы обрисовать двумя словами – варварская роскошь. Похоже, мамы в свое время не учили вышеперечисленных дам умеренности. Хмыкнув, я опустила взгляд в бокал с белым вином и мысленно поморщилась – хорошего помаленьку, пора работать...

Три часа спустя я стояла перед входом в казино, задумчиво подпирая спиной одну из декоративных колонн и стараясь игнорировать вопросительные взгляды охраны. Такси запаздывало.

Что ж, подведем итоги.

Молодая супруга Кудепова мне понравилась. Она выгодно отличалась от «стандартных» жен олигархов – манекенщиц, бывших мисс и вице-мисс всего, что только возможно,

и молодых светских щучек. Девушка была, несомненно, красива, неглупа и обладала очень хорошим вкусом, что оказалось для меня некоторой неожиданностью после поразившего воображение оформления зала. Либо она не принимала в этом участия... либо у нее великолепный личный стилист. В любом случае – удачи ей.

Далее – для «Сплетника» нашлась пара вкусных новостей: новая пассия восходящей щедро распиаренной звезды, «тщательно» оберегающей свою личную жизнь, неожиданно горячие взгляды, бросаемые на смазливых официантов мужского полу другим молодым звездуну, активно позиционирующим себя в качестве законченного мачо и стопроцентного гетеросексуала, да мило воркующая парочка, которая всего пару дней назад кричала о своем разводе. Шоу-бизнес... В общем, Вурдалак будет доволен.

А для себя... Наследница пары нефтяных вышек сегодня появилась под ручку с владельцем сети бензоколонок «Ру-Нефть». Знаковое название. Полагаю, уже завтра акции этой компании пойдут вверх. Пусть не надолго... но на этом можно будет заработать пару рублей.

Что ж, вечер прошел не зря. Довольно ухмыльнувшись, я уверенно двинулась в сторону подъехавшего синего «Рено», украшенного шашечками и рекламной надписью на боку. Пора и честь знать!

Однако уехать мне не удалось.

– Куда-то торопишься? – раздался за спиной холодный, чуть насмешливый голос.

– Кирилл? Как странно... Неужели ты заметил мое отсутствие? – оглянувшись через плечо, я вскинула брови в преувеличенном изумлении. За весь вечер «поклонник» подошел ко мне всего дважды, хотя стоит отметить, что передвижения по залу отслеживал постоянно. Я даже не уверена, что он запомнил мое имя. Впрочем, говоря откровенно, мне было на это абсолютно наплевать.

– Ого, зубки прорезались? – усмехнулся Кирилл, глядя тяжелым нетрезвым взглядом. Похоже, он считал меня своей законной добычей и упускать не собирался.

– Послушай, давай обойдемся без сцен. Если хочешь, позвони мне на неделе – встретимся и пообщаемся.

Общаться на самом деле не было никакого желания, но спорить с ним сейчас хотелось еще меньше. Кирилл был сильно подшофе и оттого довольно агрессивен.

Он подошел вплотную и уставился на меня долгим, внимательным и каким-то испытующим взглядом. Вот только я вовсе не собиралась его обманывать – я действительно встречу с ним, если он пожелает. Хотя не факт, что ему эта встреча принесет море позитива...

– Хорошо, но домой я отвезу тебя сам.

– Прости, но нет. Я не сяду в машину с нетрезвым водителем. – Честно говоря, упрямство Кирилла начинало меня изрядно злить.

– Я сказал, что ты поедешь со мной, значит, так и будет, – холодно отрезал поклонник, вцепившись в предплечье и насильно оттаскивая от открытой дверцы такси.

Я сморщилась. Завтра на коже выступят великолепные синяки. Чокнутый «знакомый знакомых» окончательно разонравился. Вот стоило один раз отойти от своих правил и прийти на вечер с посторонним мужиком, и – «здравствуйте, проблемы!» Но без него мне, к сожалению, не удалось бы пройти в казино. Теоретически – даже через отца не получилось бы достать пригласительный в «Бергот» за один день. Впрочем, я бы никогда и не попросила, да и папа совершенно не тусовочный человек. В общем, повезло, так повезло...

Кирилл отпустил такси и потащил меня в сторону подземной стоянки. Черт, этот придурок действительно собирается сесть за руль!

– Кирилл! Ты не слышал, что я сказала?! Я не сяду в машину с пьяным водителем, – резко рванувшись, тихо зашипела от боли – хватка у моего спутника оказалась просто железной.

– Милая, лучше не спорь со мною, – отозвался этот псих, дергая меня вслед за собой. – Я ведь могу передумать и отвезти тебя совсем в другое место.

– Какого черта? – ну все, хватит! – Ты ни с кем меня не спутал? Я тебе не девочка для приятного вечера.

– Евгения Власова. Естественно, я знаю, кто ты такая, – невесело и зло ухмыльнулся мужчина. – И только уважение, испытываемое к твоему отцу, удерживает меня от того, чтобы надавать тебе по заднице прямо здесь и сейчас. И знаешь, что-то мне подсказывает – твой папочка не в курсе, как его любимая девочка проводит свое свободное время.

– Ты что, решил меня шантажировать?! – изумленно отозвалась я. Вот уж не ожидала, что он окажется таким идиотом.

– Не говори глупостей, – поморщился Кирилл.

– Тогда объяснись, – холодно отрезала я, останавливаясь и стараясь не обращать внимания на боль в предплечье, за которое меня по-прежнему держал придурочный поклонник. Я совершенно не понимала мотивов его поступков, а значит, не могла контролировать ситуацию даже в мелочах. Кирилл меня пугал.

– Объяснюсь, когда «встретимся и пообщаемся», – отрезал Кирилл. – А сейчас я отвезу тебя домой. Надеюсь, ума на то, чтобы ни в какие кабаки сегодня больше не соваться, хватит?

Недовольно усевшись в машину и защелкнув ремень безопасности, я демонстративно уставилась в окно, напряженно думая о том, что произошло сегодня вечером. Итак, первое – Кирилл хорошо знает моего отца, а также его откровенно пренебрежительное, если не сказать грубее, отношение к «отдыху золотой молодежи». Меня он тоже знает, но только понаслышке. И видимо, составил весьма превратное мнение. Или, что вполне вероятно, ему просто не пришло в голову сопоставить мою работу с постоянным появлением на тусовках. Если он вообще в курсе, что я работаю...

Разубеждать его, особенно сейчас, когда он пьян, желания не было. Да и бессмысленно – вряд ли в таком состоянии он прислушается к разумным доводам. Холодно покосившись на непрошеного «воспитателя», я слегка поморщилась – Кирилл действительно был нетрезв. Предчувствие беды холодными лапками пробежалось по позвоночнику. Черт! И ведь этот придурок абсолютно уверен, что поступает правильно. Ладно, доверюсь судьбе, что мне еще остается?

Серебристый «Мерседес» летел по опустевшим московским улицам. На испуганные просьбы ехать помедленнее Кирилл только прибавлял скорость, словно пытаюсь меня за что-то наказать. Сжавшись в кресле рядом со спятившим водителем, я впервые в жизни попыталась молиться. Я никогда не боялась машин и скорости, но сейчас было страшно.

Мысленно я уже не один десяток раз прокляла себя за то, что села в машину, вот только, говоря откровенно, особого выбора у меня не было. Охрана просто отводила глаза, считая, что Кирилл, ведущий упирающуюся девушку, в своем праве.

«До чего же неудачный вечер, – подумала я, устало прикрывая глаза. – Скорее бы доехать...»

Боли, да и удара я не почувствовала. В искореженном «Мерседесе», падающем в Язу, меня уже не было...

Глава 2

Действительность, что страшнее кошмаров

Выходя из себя, не забудьте вернуться.
Дон-Аминадо

Я что, напилась? Непохоже на меня... Ох, а голова-то как болит!

Перед глазами промелькнул кабинет Вурдалака, «Бергот» и пьяный Кирилл за рулем «Мерседеса». И темнота... Черт! Лучше бы напилась, а так... Похоже, мы в кого-то врезались. Довыступался, придурок!

Тяжело вздохнув, я открыла глаза и равнодушно уставилась в белый потолок. Больница? Интересно, насколько все серьезно? Болит вроде только голова. Больше вообще ни фиги не чувствую. Меня что, обкололи обезболивающими? Стало как-то не по себе. Осторожно пошевелив пальцами рук, ног и согнув колени, с нескрываемым облегчением убедилась, что все конечности на месте и ощущаются вполне себе целыми. И даже не болят, что нескананно обнадеживает. Хочется верить, что бедолаги, в которых мы врезались, тоже не пострадали.

Медленно, стараясь не тревожить ноющую голову, приподнялась на локтях, чтобы осмотреться... и звучно выругалась. Услышь меня мама – учительница в третьем поколении – упала бы в обморок. Но ругаться было от чего – неизвестные «айболиты» сняли с меня всю одежду, забыв накрыть даже простышкой. Так что в данный момент весь мой небогатый гардероб состоял из пары сережек и крупного коктейльного кольца². Ну, когда я поймаю этих юмористов – мало им не покажется!

Ох, моя голова... не стоило так резко вставать.

Отдышавшись, осмотрелась по сторонам и не смогла не обратить внимания на некоторые странности данного места. Крошечная больничная палата имела всего один предмет мебели – необычно изогнутую кушетку, на которой я лежала. Сначала мне показалось, что кровать повторяет все контуры тела, но сейчас, когда я с нее встала, она выпрямлялась, медленно возвращаясь к первоначальной форме, оптимистично напоминающей своими очертаниями гроб. Никогда раньше не слышала о такой мебели. Хотя... если говорить откровенно, то и не интересовалась я никогда медицинскими новинками, а сейчас столько навороченных разработок, что, может, и такие «гробы» появились.

Необычность номер два – если в этой странной «больнице» такая крутая мебель, то почему она стоит в помещении размером с чулан и где все остальные атрибуты VIP-палаты? Абсолютно белый потолок, сочащийся равномерным тусклым светом, и четыре гладкие стены без намека на дверь как-то не впечатляли. К тому же не было ни постельного белья, ни захудалой занавесочки – и захочешь соорудить себе римскую тогу, так элементарно не из чего! Ехидно ухмыльнувшись, я выдернула из чудом выжившей прически все шпильки. Волосы упали тяжелой волной, закрывая меня до талии – фиг вам, а не зрелище!

Ладно, продолжим осмотр помещения. Вообще непонятно как-то: где дверь, где окна? Медперсонала, капельницы и хитро пикающих медицинских приборов тоже не наблюдается. Все страньше и страньше, как говорила одна интересная девочка.

Впрочем, спустя всего пару минут все это показалось мне несущественными мелочами...

² Крупное яркое кольцо с большим драгоценным камнем или несколькими (размером почти во всю фалангу). Обычно, кроме него, других колец не надевают.

Да, можете посмеяться, но я занялась банальным простукиванием стен, в слабой надежде найти выход. Ну ведь как-то я сюда попала! Не просочилась же вместе с гробом-кушеткой сквозь потолок?

Я до сих пор не знаю, что стало причиной – мое страстное желание найти выход, случайно нажатая кнопка или какая-то иная причуда судьбы, но неожиданно стена под моей рукой пошла мелкой рябью, стремительно темнея, затем слегка просела и начала словно растворяться. Пальцы кольнуло слабым электрическим разрядом, заставляя невольно отдернуть руку.

Отступив от стремительно меняющейся стены, я настороженно замерла, нервно сцепив пальцы. Слишком уж подозрительным было все, что происходило вокруг меня после моего «пробуждения», – подобное заставит психовать и человека с куда более крепкими нервами. Но теперь мне, кажется, повезло! Неужели это выход?..

Нет, это уже слишком! Этого просто не может быть...

Я закричала и метнулась в дальний конец комнаты, забившись в угол под изголовьем кушетки, а стена продолжала изменяться. Возможные границы даже самых широких дверей давно были пересечены – теперь это было скорее подобие окна во всю стену. Дойдя до углов комнаты, непонятные мне преобразования прекратились, рябь медленно успокоилась, рождая во мне панический, почти животный ужас. Истерика накатывала волнами, утягивая все глубже и глубже, а через странное окно, занимавшее противоположную стену целиком, мне в глаза заглядывала Вечность. И как-то сразу поверилось – это не 3D-фильм, не шутка, не кошмарный сон... Господи, куда же я вляпалась?!

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я успокоилась. Блаженный пофигизм наконец-то снизошел на меня, и теперь, сидя в позе лотоса перед «окном», до которого почему-то так и не удалось дотронуться – какое-то невидимое препятствие отгалкивало пальцы, покалывая слабыми электрическими разрядами, – я безмятежно смотрела на него... Бездонная чернота, сполохи и спирали, разноцветное сияющее конфетти. Бесполезно пытаться описать его красоту и глубокую, пугающую безбрежность. Только тот, кто видел – поймет. Забавно... Как оказалось, космос вовсе не такой уж и безжизненный, да и звезды не белые – они разноцветные. Раньше я слышала об этом, а теперь *видела* собственными глазами. Да, как бы по-идиотски это ни звучало, но все мои логические выкладки приводят к парадоксальному результату – я попала на космический корабль. И далеко не в качестве почетной гостьи. Есть о чем подумать, верно? Мне вот почему-то сразу Кашенко вспомнился. Палаты с мягкими стенами, санитарки размера XXL, рубашки с длинными рукавами... Вот только окружающий «бред» казался слишком уж реальным: пол, на котором сидела, – теплым и чуть пружинящим, «оконное» покрытие отзывалось легкими электрическими укусами, когда я предпринимала очередную попытку дотронуться до «стекла», а еще мерзли ладони, которые я машинально согревала дыханием. Сравнить мне не с чем, но полагаю, что для галлюцинации это несколько слишком!

В общем, не знаю, как долго я просидела в позе лотоса, бездумно любуясь открывающейся картиной мироздания, прежде чем услышала за спиной скрип и тихие шаги.

Оборачиваться не хотелось. Почему-то казалось – пока я не повернулась лицом к действительности, все еще можно изменить, переделать, вернуть, как было. Глупо и наивно, но в это так хотелось верить! Мне давно не пятнадцать лет и на подвиги как-то не тянет. У меня устоявшаяся, интересная и вполне счастливая жизнь, куча планов на будущее, семья и работа... Мне *не нужны* приключения! Я домой хочу. Сесть с кружкой горячего какао в любимое старое кресло, завернуться в клетчатый плед, привезенный папой из Шотландии, и, жмурясь от удовольствия, вспоминать странный и немного пугающий сон – про окно,

распахнутое в космос. Нарисованная картинка показалась столь реальной, что на секунду я в нее поверила. И так захотелось там оказаться! Вот только вряд ли заинтересуются моими желаниями хозяева летучей «больницы», кем бы они ни были...

На плечо осторожно опустилась рука. Я медленно, преодолевая себя, подняла голову и встретила с настороженными темно-серыми глазами. Мужчина. На вид не старше сорока. Лицо – вполне себе человеческое: длинноносое, тонкогубое и скуластое, прическа под «ноль» и очень темный загар. Резкие черты лица, поджарая спортивная фигура, утянутая в странное серое трико с кучей каких-то встроенных приборчиков и кармашков, и незримая аура власти. На мгновение всколыхнулась безумная надежда на то, что это просто дурацкий розыгрыш. Сейчас выскочит ведущий и, указывая в сторону скрытой камеры, будет долго высмеивать мой испуг. Но интуиция подсказывала, что окружающая меня действительность реальна.

– Дес тарэ... – глубоким, чуть хрипловатым голосом произнес подозрительный гость, внимательно смотря мне в глаза.

Наверное, фантастические герои набросились бы на «инопланетянина» и парой ударов скрутили его в бараний рог, выпытав попутно всю информацию, захватив корабль и вернувшись домой победителями... Но я, к сожалению (или к счастью), героиней не была, драться не умела и в любом транспорте предпочитала пассажирское сиденье. А выглядеть дурой не хотелось, ибо логика подсказывала – от того, как я себя поведу, во многом будет зависеть отношение ко мне похитителей, и злить их раньше времени просто неразумно. Значит, сейчас надо затаиться. Смотреть, запоминать, учиться... и выждать. Что-что, а притворяться я умею, спасибо работе. Приняв решение, спокойно встретила взгляд мужчины, будучи уверена, что любое проявление агрессии или истерии в моем положении говорило бы о невысоких умственных способностях.

Хмыкнув, он осторожно поднес к моему лицу какую-то серебристую ажурную фигну размером с пятирублевую монетку и, жестко зафиксировав второй рукой мой подбородок, быстро прикрепил ее на левом виске. Ощущения были не слишком приятными, даже болезненными. Казалось, что непонятный прибор пытается пустить корни внутри моей головы. Но хватка у «гостя» была железная – не вырвешься.

– Ну, теперь понимаешь, что я говорю? – усмехнулся посетитель, отпуская мой подбородок и делая шаг назад.

– Понимаю, – отозвалась я, с удивлением ощущая, что действительно поняла сказанное... хотя прозвучавшие слова были совершенно не знакомы.

– Универсальный переводчик, – вежливо пояснил мужчина, усевшись на край кушетки и очаровательно улыбнувшись. – Я не стал крепить его, пока ты была без сознания. Снять с себя незнакомый и, вероятно, опасный предмет – вполне нормальная реакция, но при этом ты могла повредить прибор... или пораниться. Правда, за все надо платить – пока он приживается, у тебя, возможно, будут довольно сильные головные боли.

– Могу я задать вам пару вопросов? – осторожно поинтересовалась я, разворачиваясь и стараясь незаметно прикрыться волосами. То, что мой собеседник явно недоговаривал, было видно невооруженным взглядом. Но сейчас, пока он вполне благодушен и явно чем-то доволен, попробуем прояснить свое положение.

– Ну, попробуй, – заинтересованно отозвался мой «гость».

– Где я, как сюда попала и что вы планируете со мною сделать? – четко, спокойно, стараясь не срываться на истерику, произнесла я.

– Ого, а ты неплохо держишься. – Голос мужчины, казалось, излучал симпатию, хоть и звучал немного покровительственно. Почему-то его взгляд не смущал меня. Наверное, потому, что в нем не было ни грамма похоти. Так геолог рассматривает найденный золотой самородок. Оценивающе и немного мечтательно...

– И все же?

– Ну что ж, почему бы и нет... На часть вопросов я отвечу. Ты должна была погибнуть в автокатастрофе. Мы решили изъять тебя. Шансы на то, что это получится, были примерно один к трем, то есть очень неплохие. Никаких следов и никаких доказательств. Видишь ли, девочка, твоя планета на джантэр-карантине. Примерно сто лет наблюдатели Совета будут собирать данные о вашей цивилизации и анализировать их. Кстати, если я не ошибаюсь, то половина времени уже прошла. К сожалению, любые контакты во время карантина категорически запрещены, но иногда нам везет, и удается кого-нибудь вытащить. Чаще всего смертников, чье исчезновение никоим образом не повлияет на ход истории... и не будет зафиксировано приборами.

– А второго... смертника вы тоже *изъяли*?

– Нет, второго спасти не успели, – сочувственно улыбнулся гость.

Ха, они что, за дурочку меня держат? Не успели, как же... Похоже, Кирилл был им просто не нужен. А вот я зачем-то понадобилась. На мгновение печально всколыхнулось мое безмерное любопытство – видимо, мне так никогда и не удастся узнать, почему чертов поклонник вел себя так странно. Ужасно хотелось обвинить во всем случившемся Кирилла, но... папа очень давно вбил в мою голову одну простую мысль: все, что с нами случается, – результат наших собственных решений и поступков.

– Уважаемый, простите, не знаю вашего имени... – не выдержала я, – вы пытаетесь меня убедить, что действуете исключительно из благородных побуждений?

– Откуда столько цинизма в такой юной девушке? – фальшиво изумился мой собеседник. Затем обезоруживающе улыбнулся. – Знаешь ли, такие случайные подарки судьбы, как ты, нам достаются нечасто!

– А подробнее?..

– Ты нетерпелива. Хотя мне и нравится, как ты держишься, но не думай, что ты имеешь здесь какие-то права. В том числе и право задавать вопросы...

Все мои инстинкты с самого начала «светской беседы» в голос вопили, что я влипла. И очень, просто о-очень глубоко!

Блин, ну за что мне столько счастья в одни руки?

Я напряженно наблюдала за тем, как мужчина поднялся и подошел к светящемуся контуру двери. Все же мне стоило начать «простукивание стен» с другой стороны от кушетки... хотя что бы это изменило?

– Вы пираты? – невольно вырвалось у меня. Да, вопрос поразительно глупый, не спорю, но своей интуиции я доверяю.

– Что ж, можно сказать и так, – неожиданно ответил мой визитер.

– А... зачем вы пришли ко мне? – удивленно уточнила я.

– Любопытство. И скука... Долгие путешествия могут быть поразительно скучными, – равнодушно отозвался похититель, прекращая играть в «добротного полицейского». – Возможно, я зайду к тебе еще. Позднее...

Больше он не пришел.

Я отсчитывала дни по тому, как часто появлялась пища – странные белесые пакеты треугольной формы, наполненные жидким, практически безвкусным содержимым. Причем до меня далеко не сразу дошло, что это еда. Почти все остальное время я проводила, сидя в позе лотоса напротив «окна» и бездумно наблюдая за космосом. Все чаще казалось, что я начинаю сходить с ума.

А еще в первый же день моего заточения повезло найти местный санузел, когда я от скуки продолжила простукивание стен. Видимо, нажала на отпирающий механизм. То, что это именно санузел, удалось выяснить опытным путем. Крошечное помещение с выдавлен-

ным на полу кругом подарило мне букет неповторимых ощущений, потому что я, открыв проход, без долгих размышлений шагнула внутрь. Вдруг удалось бы выбраться из камеры? Но, увы, вместо возможности сбежать меня просто вымыли. Шагнув в круг, я почувствовала, как меня окружают жаркие потоки воздуха. Понимание того, что с меня «счищают» грязь и отмершие чешуйки эпителия, было весьма шокирующим. Но, как ни странно, совсем не болезненным. Позднее я почти научилась получать от этого некоторое удовольствие. Гораздо более смущающим было осознание того, что чистят меня не только снаружи. Видимо, круг заменял одновременно и ванну, и, простите, туалет. В общем, вывалилась я оттуда красная от стыда.

Что еще сказать – комнату, а точнее каюту свою, я осмотрела целиком и полностью. Даже потолок не поленилась простукать, старательно перетаскивая гробовидную кушетку из угла в угол. Полагаю, что невольным наблюдателям мои экзерсисы доставили немало приятных минут. В то, что за мной никто не следит, мне как-то не верилось. К сожалению, никаких иных выходов или смежных помещений найти не удалось. Даже контура двери, через которую ко мне в гости заходил «пират», не получилось нащупать. Похитители на мои телодвижения отреагировали с королевским пофигизмом, то есть никак, косвенно подтвердив тем самым, что выбраться из камеры по методу аббата Фариа не получится.

За пару дней активных поисков я как-то даже привыкла к своей странной палате с «панорамным окном», хотя до сих пор не могла понять, почему на белых стенах нет никаких пометок. Даже кнопку, открывающую вход в «санузел», мне приходилось каждый раз искать на ощупь. И только много позже я узнала, что варрэнты, которым принадлежал корабль, просто видят иначе – и для них стены вовсе не были однотонно-белыми.

Спустя две недели, если судить по моему отсчету, на стене выдавился контур двери, и давешний знакомый зашел в каюту в компании чудаковатого лысого коротышки. Одет тот был довольно странно – в шаровары, чувяки и подобие пестрого халата, подпоясанного ярко-синим, почти ультрамариновым кушаком, за который были заткнуты кривой ятаган и странный пистолет из темно-серого металла с непривычно широким дулом. Рядом с загорелым космонавтом, облаченным в свое скучное серое трико, он выглядел настоящим попугаем. Я была так ошеломлена нелепым видом «гостя», что без малейшего испуга или смущения принялась его рассматривать, гадая, что же ему от меня нужно, и совершенно забыв о том, что я, простите, голая. Об отсутствии одежды мне напомнил маслянисто-оценивающий взгляд толстяка, после которого возникло острое желание прикрыться руками. Впрочем, слабо верится в то, что это поможет, вздумай они воспользоваться ситуацией. Да и раздражать странных визитеров не хотелось. Пока...

– Вы правы, варт Дантер, она подходит, – наконец изрек владелец маскарадного костюма.

– Я знал, что девушка вам понравится, – жестко усмехнулся «пират». На мгновение мне показалось, что в его глазах плеснулась жалость. – Вставай, варт Тенувиль покажет тебе твой новый дом.

– Временный дом, очень временный... – захихикал толстяк, словно оценивая какую-то только им известную шутку.

– Могу я узнать, что происходит? – мягко уточнила я, медленно поднимаясь с кушетки.

– У тебя появился новый хозяин, – спокойно пояснил «пират», но в его голосе прозвучало столь явное предостережение, что устраивать сцену я не решилась.

– У вас распространено рабство? И как оно уживается с высокими технологиями и полетами в космос?

– Забавная девочка, – дробно рассмеялся толстяк. – Чудесно уживается, просто чудесно! Идем...

Решив сначала осмотреться, молча отправилась вслед за новым «хозяином». На собственную наготу я уже не обращала внимания – привыкла за две недели, да и не до стеснения сейчас было, так что даже не стала расплетать косу, пытаясь прикрыться волосами. От напряжения меня слегка потряхивало, и приходилось прилагать немалые усилия, чтобы скрыть это от сопровождающих мужчин.

Проведя меня по узким извилистым коридорам с уже привычно белыми стенами, толстяк нажал на что-то невидимое, находящееся на уровне его груди, и в стене продавилась очередная дверь. На этот раз – наружу. От остроты ощущений закружилась голова. Меня словно ударил аромат степных трав, одновременно близкий и такой чуждый, запах нагретой солнцем земли и отдаленный гул каких-то машин.

Плюнув на свое желание разобраться в ситуации, я оттолкнула толстяка, не ожидавшего от жертвы подобной прыти, выхватила у него из-за пояса странный пистолет, оказавшийся легким, словно детская пластмассовая игрушка, и выскочила наружу, не дожидаясь подачи узкого трапа. Перекатилась по сухой ломкой траве и почти успела подняться, когда пришла боль... Огненными волнами распространяясь от виска с «универсальным переводчиком», она охватила все мое тело, скрутив в позу эмбриона. И тогда я закричала, срывая голос. Это было громко... и долго. Очень долго. Наверное, это длилось целую вечность.

– Значит, универсальный переводчик?! – хрипло уточнила я, отдышавшись и с трудом приподнимая голову, чтобы увидеть своих «хозяев», безмятежно стоявших рядом. Пистолет давно вернулся к своему владельцу.

– Помимо всего прочего, – мило улыбнулся пират. – И кстати, не пытайся его снять – еще хуже будет. Девочка, ты же не думала, что отсюда так просто уйти?

– Ну, попытаться стоило, – невесело хмыкнув, отозвалась я. По телу до сих пор колючими, острыми волнами прокатывались отголоски боли.

– Поднимайся и иди за нами...

Как ни странно, никаких дополнительных репрессий не было. Не хотят портить товар?

Честно скажу, времени, да и возможности полюбоваться окрестностями не было. Каждый шаг отзывался в измученном теле новой порцией боли. Меня пошатывало от пережитого «урока», выжженная солнцем трава неприятно колола непривычные к босым прогулкам ступни, отвлекая все внимание на себя, а «хозяева» шли очень быстро. Не желая снова корчиться от незабываемых ощущений, щедро даримых «переводчиком», я старалась от них не отставать, успев всего пару раз мазнуть взглядом по окружающему миру.

Вокруг расстилалась степь. Воздух, напоенный ароматами трав, дрожал от жара. Вдалеке в предзакатном мареве плавилась горы, а примерно в полукилометре слева от меня высились какие-то куполообразные строения. Но что это: жилые дома, склады или здание аэропорта, понять было невозможно. Оглянувшись, я наконец увидела наш корабль – каплевидно-округлый, серебристый, чуждый. Вопреки ожиданиям, трава под ним вовсе не была выжжена – похоже, здесь использовался совершенно иной принцип, нежели в наших ракетах, да и торможения с посадкой я не почувствовала.

Задумавшись, едва не ткнулась носом в спину купившего меня работоторговца. Осторожно выглянув из-за плеча толстяка, поняла, что мы дошли до транспорта – низкой, практически лежащей на траве машины без малейшего намека на колеса, с тремя рядами сидений и матово-белым пультом перед местом водителя. Никакой крыши, колпака или иной защиты от плохой погоды не было.

Толстяк, вытащив ятаган, устроил его справа от белой консоли, сел на водительское сиденье, тут же подстроившееся под его габариты, и пробежал пальцами по абсолютно белой поверхности, отчего транспортное средство приподнялось над землей и загудело, словно рассерженный шмель. Мой бывший владелец невозмутимо плюхнулся на соседнее место в первом ряду сидений и повелительно махнул рукой. Пожав плечами, я молча пристроилась

сзади, оставив между нами ряд пустых кресел. На мою попытку дистанцироваться никто не обратил ни малейшего внимания. Машина приподнялась над землей примерно на полметра и плавно тронулась с места. Я устало прикрыла глаза и неожиданно для себя моментально провалилась в сон. Это нервное – слишком много всего случилось...

– Идем.

Пробуждение было не из приятных – пока я дрыхла, машина заехала в какое-то темное помещение, и сейчас надо мною стоял толстяк и тряс за плечо.

– Да... а я долго спала? – всегда замечала, что спросонья задаю особенно глупые вопросы.

– Недолго, – отрезал мой новый хозяин. – Иди за мной и не делай глупостей.

Похоже, мои неприятности продолжаются...

Послушно пробираясь за толстяком по темным переходам, я анализировала его поведение и приходила к выводу, что у нас немного иначе устроено зрение. Слишком уверенными были его движения в густом полумраке. А еще, судя по полному отсутствию окон, мы находимся где-то под землей. Хотя кто знает? Может, окна открываются от прикосновения к стене, как на корабле...

– Стой! – скомандовал коротышка, заставив меня оторваться от размышлений.

Мы находились в большом зале, чьи истинные размеры скрывал уже привычный полумрак. Осмотревшись, толстяк уверенно направился налево. Пройдя метров сто, я услышала слабый разноголосый гул. Похоже, мне наконец-то доведется встретиться с обитателями этих странных подземелий... Вот только почему-то не очень хочется!

Очередная дверь продавилась внутрь и словно растеклась по сторонам, открывая неожиданно ярко освещенное помещение – я даже зажмурилась. А когда открыла глаза, невольно уронила челюсть – больше всего окружающее меня пространство напоминало помесь невольничьего рынка и гарема какого-нибудь султана, что только подчеркивалось полудюжиной лысых дебелих охранников, одетых в том же восточном стиле, что и мой новый «хозяин».

В ряд было выстроено полтора десятка обнаженных девушек и трое парней. На вид примерно лет пятнадцати-восемнадцати, все миловидные, даже красивые, и безумно испуганные. Последним в цепочке стоял даже не парень, а странно сосредоточенный мальчишка лет восьми-девяти – смуглый, зеленоглазый, с длинной растрепанной черной косой.

Мой хозяин молча кивнул, и я пристроилась в самом конце – рядом с ребенком. Больше всего хотелось забиться в истерику, упасть в обморок, потребовать объяснений или просто оказаться как можно дальше отсюда, но приходилось держать себя в руках. Помощи ждать было неоткуда.

Через пару минут вошли четверо. Полагаю, что они были людьми, но я видела только силуэты, скрытые сияющей жемчужной пленкой, – даже пол не определишь. А вот двигались они странно. По крайней мере трое из них. И только когда они дошли до меня, стало ясно, в чем странность – так осторожно и медленно передвигаются только очень старые люди. Четвертый же, не раздумывая, указал на стоящего рядом со мной мальчишку и, удивившись, что его поняли верно, стремительно вышел из помещения. Вырывающегося, шипящего от ярости пацана уволок охранник.

Одна из оставшихся трех фигур также определилась, и указанная ею темноволосая девушка лет пятнадцати на вид забилась в тихой истерику. А затем застонала и изогнулась от боли, обхватив голову руками. Только после этого я обратила внимание на серебристый диск «переводчика», прикрепленный на виске жертвы. Выбранный вслед за ней белокурый подросток обреченно опустил голову и сам отошел к стене, куда «человеколюбивые» охранники чуть ранее отнесли потерявшую сознание от боли девчонку.

Третья фигура долго ходила по рядам, рассматривая живой товар со всех сторон, и наконец остановилась рядом со мной. Не знаю, по какой причине ее выбор пал именно на меня. Возможно, сыграло роль то, что, кроме уже отобранного парня, я была единственной блондинкой, а может, ее не устраивало то, что оставшиеся рабы были слишком молоды. Я не могу дать ответа... Покосившись на приведшего меня сюда толстяка и уловив довольный кивок, молча отошла к отобранной ранее парочке.

И что дальше? Нет, жить я, конечно, хотела, но разницу между жизнью и существованием тоже отлично осознавала. Ведь не просто так оставшиеся рабы смотрят на нас с искренним облегчением и жалостью. Выбрали не их!

Покосившись на своих спутников, поняла, что задавать вопросы нет никакого смысла – они полностью погрузились в свое горе. Черт! Ненавижу находиться в информационном вакууме. Но ажурная сеточка «универсального переводчика» на виске и еще свежие воспоминания о причиняемой за непослушание боли перевешивали желание сделать какую-нибудь сногшибательную глупость. Что ж, остается одно – ждать...

Пара охранников отконвоировала нас в большое помещение, вызвавшее странное, иррациональное желание сбежать и спрятаться. И видимо, не только у меня, потому что темноволосая девушка, медленно бредущая на пару шагов впереди, попятилась и тихонько завывала. Надсмотрщики напряглись, внимательно наблюдая за нами – одно неверное движение, и мы получим очередную порцию непередаваемых ощущений, стоит только активизировать «переводчик». К счастью, мазохистов среди прочих конвоируемых не оказалось.

Меня трясло от страха и непонимания. Не знаю, что с нами собираются сделать, но мне это явно не понравится. Мне это *уже* не нравится. Происходящее не было похоже ни на что из прочитанного когда-то о рабстве на Земле. Чертовщина какая-то...

Ладно, рискнем!

– Что с нами будет? – тихим шепотом спросила я у более вменяемого белобрысого парня.

Тот шарахнулся в сторону, а потом уставился на меня с искренним изумлением, пробившимся даже сквозь пелену страха.

– Мы в Отерр'нат, обряд переселения... – договорить он не успел, получив тычок в спину от охраны.

Я от греха тоже заткнулась, усиленно размышляя. Какие обряды?! Как космические технологии могут соседствовать с обрядовой магией? Пистолеты с саблями и рабством... И о каком переселении идет речь? Переселение куда? Нас собираются отправить на новое место жительства? «Очень временное», как говорил купивший меня толстяк. Что это может быть? Явно что-то опасное. Какая-то планета с хищным зверьем? Шахты? Гладиаторские бои? Но какой смысл выбирать для этого молоденьких девчонок и ребенка? Нет, я явно в чем-то не права... И кстати, почему те, кто знал, что нас ожидает, так напуганы этим «обрядом»? Черт, что же не успел договорить стоящий рядом со мною парнишка? Голова кругом от вопросов и предположений...

Вздыхнув, постаралась незаметно осмотреться по сторонам и оценить возможные пути бегства. Нет, я понимала всю бесполезность своих действий – пока на виске прикреплен ажурный «не-только-переводчик», совершить что-либо «героическое» не представляется возможным. К тому же здесь для меня было слишком темно, хотя глаза потихоньку и привыкали к полумраку. Так что обстановку, пусть и без подробностей, уже можно было разобрать. Мы находились в большом помещении – размером с хороший ангар для «Боинга», оснащенном несколькими рядами высоких тонких колонн, поддерживающих свод, и куполообразной крышей, украшенной в центре узкими витражами из темного стекла. Собственно, пробивающийся сквозь них слабый свет и служил, с моей точки зрения, единственным источником освещения зала. Что, в свою очередь, доказывало – из-под земли мы выбрались. Аккурат

под витражами находилось странное каменное сооружение, похожее на стилизованный цветок с восемью лепестками, примерно в полтора раза выше человеческого роста. Почему-то именно оттуда я ощущала исходящую угрозу.

Охранник подтолкнул меня, указывая на «статую», и отправился к центру зала. Мы послушно посеменили вслед за ним к непонятному каменному цветку. Ледяной пол обжигал босые ступни, слегка отвлекая от сумбура, творящегося в голове. Когда мы прошли уже более половины пути, в противоположном конце помещения также наметилось движение. Интуиция завопила благим матом, требуя немедленно убраться отсюда подальше... еще бы подсказала, как это сделать, и цены бы ей не было! Ох, чую, не к добру все это.

Уже виденные ранее зыбкие фигуры, спрятанные под жемчужной пленкой, медленно шли нам навстречу. Собственно, к местному произведению искусства мы подошли практически одновременно. И да, оно действительно было каменным. Вот только при ближайшем рассмотрении выяснилось, что скульптура оказалась весьма своеобразной, а говоря более прямо – «с душком». Как бы объяснить? Ну, представьте, что узкую каменную лежанку, стилизованную под лепесток, поставили под углом в сорок пять градусов... и все бы ничего, но по краям болтались наручники, намекая, что народ укладывается сюда далеко не добровольно. А на одном из лож уже был пристегнут давешний мальчишка. Хотя в его случае «пристегнут» – это громко сказано. Видимо, размеры «посадочных мест» были все же рассчитаны на взрослого человека, и до колец наручников ребенок просто не дотягивался. Вариантов было два – застегнуть злополучные наручники, оставив пацана болтаться в воздухе, поскольку в этом случае ногами до пола он бы точно не доставал, или зафиксировать его иным способом. Что, собственно, и было сделано – ребенка крепко прикрутили к лежанке обычной, вполне себе земной веревкой.

Меня пристегнули слева от мальчика. Затем – почти одновременно – защелкнулись наручники на руках оставшихся двух рабов. Напротив нас было четыре пустых ложа, в которые неторопливо забирались молчаливые радужно-жемчужные фигуры. Хотелось бы мне знать, что же все это значит?!

Самое поразительное началось, когда четверо напротив нас устроились в своих каменных лежбищах – подошедшие охранники равнодушно защелкнули наручники на несопротивляющихся людях. А потом прошлись по кругу, отключая какие-то приборы в районе пояса у тех, кто лежал напротив нас. По крайней мере теперь мы могли рассмотреть наших... хозяев.

Я оказалась права – трое из них были так стары, что практически утратили признаки пола. Столь дряхлых людей я не видела ни разу в жизни. Хотя, если можно было бы дать им характеристику, – я бы сказала, что это «ухаженная старость». Кем бы ни были эти ходячие мощи, они явно не бедствовали. Четвертым был зло улыбающийся мужчина, относительно молодой – лет сорока – сорока пяти, темноволосый и откровенно некрасивый. Он со странной, почти болезненной жадой смотрел на привязанного рядом со мной мальчишку, словно тот был ключом к исполнению его самых заветных желаний. В общем, судя по виду, законченный маньяк и псих... Не повезло мелкому.

– Итак, позвольте мне повторить... – вышел вперед толстый коротышка – мой «хозяин». – Отерр'нат – древнее сооружение, и контролировать мы его не можем, только настроить и включить руны переноса. Дальнейшее зависит только от вас – от вашего желания жить, от воли к победе. Гарантировать результат мы не можем. Вы подписали документы с отказом от любых претензий, но вы еще можете уйти с Круга переселения. Деньги не возвращаются...

– Короче, – прорычал черноволосый.

– Короче так короче, – не стал спорить толстяк. – Когда загорятся руны, зафиксируйте взглядом выбранного вами носителя и старайтесь не отвлекаться. Перенос душ – весьма болезненная процедура. К тому же носитель наверняка попытается сопротивляться...

Минуточку, о чем это он? Перенос душ?! Что за бред?

Я в ужасе уставилась на древнюю старуху, прикованную напротив меня. Если мои догадки верны, то обладательница этих рассыпающихся мощей собирается переселиться в мое тело, тогда как я стану владелицей этих мумифицированных прелестей?! Я... я *не согласна!* Вот только спросить мое мнение почему-то забыли...

Между нами закружились черные вихри, выстраиваясь в странные фигуры, смутно напоминающие древние руны. Из-за спины шагнули тени надсмотрщиков, снимая с наших висков «универсальные переводчики». Видимо, этот Круг переселения несовместим с иными приборами. Сволочи, до последнего момента ведь ждали!

Впрочем, по-настоящему меня волновал вовсе не «переводчик», а сказанное толстяком. Неужели он действительно имел в виду?.. Но как же так? Это же ужасно! А ребенок, прикованный рядом со мной, – ему же не больше девяти лет... И этот уродливый ублодок напротив собирается занять его тело?! Не может быть...

Извернувшись, я посмотрела в сторону ощерившегося, словно волчонок, мальчишки, а потом провалилась в странный черный туман.

Темные вихри кружили и сбивали с ног... С ног? Но у меня нет ног. И рук... Кажется, у меня вообще нет тела! Ужас захлестнул с головой, заставив испуганно заметаться в непонятном густом тумане. Что происходит? Где я? Неужели теперь так будет всегда?

Неожиданно мимо, заставив отшатнуться, ликующим бордово-серым вихрем промелькнуло что-то живое, обдав отвратительным смрадом. Да, это определенно ощущалось как живое существо. Неужели? Похоже, это та самая старая карга, что лежала напротив меня в Круге переселений. В отличие от некоторых, она внимательно слушала толстяка и не пялилась по сторонам, а держала зрительный контакт с моим телом, как и говорили на инструктаже.

А мне что теперь делать?! Я не хочу в ее тело!

Странный мир темных вихрей существенно трянуло. Это еще что за дела? Коротышка не предупреждал о «землетрясениях»! Я испуганно метнулась влево, чтобы тут же отшатнуться от клубка из пары терзающих друг друга сущностей – кроваво-алой и изумрудно-синей. А чуть левее драки в темном тумане светилось что-то такое... невыразимо желанное и безумно притягательное. Объяснить это ощущение почти невозможно. Оно включало в себя чувство дома, мамины объятия и аромат осенней антоновки, тепло наполненной горячим какао любимой кружки в руках, папин смех и знакомое с детства: «Будь смелой, бельчонок...» Меня тянуло туда со страшной силой, и сопротивляться совсем не хотелось. Впрочем, какой у меня выбор? Будь что будет...

Меня снова трянуло, но на этот раз «землетрясение» сопровождалось грохотом, ощущением падения и ударом... обо что-то весьма твердое. То есть материальное! Черт, да что происходит-то, в конце концов? С трудом открыв глаза, я с изумлением уставилась на огромную дыру, пробитую в стене помещения и украшенную парой полуобвалившихся колонн, образовавших над отверстием шаткую неровную арку. Прямо мне в лицо, с трудом пробиваясь сквозь пыльную взвесь, тускло светило алое закатное солнце. Затем пришли звуки – крики команд на непонятном лающем языке, шорох осыпающихся камней и стоны раненых. Я лежала на расколоте лепестке «круга переселения», с изумлением рассматривая творящийся вокруг беспредел. Похоже, что на «мирных работоторговцев» напали какие-то нехорошие люди. А это значит, что у меня есть шанс сбежать! Так чего же мы ждем?..

Осторожно приподнявшись, я огляделась по сторонам, стряхнула с себя остатки веревок, сползла с каменных обломков и с ужасом посмотрела на изуродованные руки. В густом полумраке зала, где единственным источником света было закатное солнце, заглядывающее в пролом стены, с трудом удалось рассмотреть сбитые костяшки, царапины и синяки. Здорово меня приложило... даже странно, что боль совершенно не чувствуется. И не только боль – ледяной холод каменного пола тоже не ощущался, а ведь отлично помню, как мерзли ступни, пока мы шли к «статуе». Я покосилась на обломки своего ложа. Ничего не понимаю... При падении меня нехило должно было ударить, но никаких неприятных ощущений нет. Как ни странно это звучит, но я вообще не чувствовала своего тела. Это из-за обряда? Нет, что-то со мной явно не так, но разбираться с этим будем позже, а сейчас главная задача – выжить в этой заварушке и выбраться незамеченной!

Очередное «землетрясение» заставило меня снова упасть на пол, зарываясь разбитыми, посеревшими от грязи и каменной пыли руками в ближайшую кучу щебня. Черт! Ну что у меня за привычка впадать в раздумья в самый неподходящий момент? Осмотревшись, я поднялась и, не удержавшись на ногах, снова упала на четвереньки. Просто чудесно! То, что я не чувствую боли, конечно, здорово, а вот то, что стоять самостоятельно, похоже, пока не в силах – весьма фигово! Впрочем, сейчас не до гордости... Осторожно переползая от колонны к колонне, стала пробираться к дыре в стенке, любезно проделанной нападающими джентльменами. Куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

Я почти выбралась, когда случилось страшное. Здание в очередной раз вздрогнуло, и ажурный купол из темных витражей с прощальным звоном мириадами сверкающих слез осыпался на Круг переселения, погребая под собой семь прикованных фигур и обломки «лепестка», покинутые мною пару минут назад. Я неверяще смотрела на братскую могилу, в которой могла оказаться и сама, случись последний взрыв немного раньше.

В голове крутилась идиотская мысль: «Говорят, что у кошек девять жизней. Кажется, только что началась моя третья».

Да уж... Вот и не верь после этого в удачу и судьбу!

Глава 3

Безумие зачастую самый простой выход

Не падай духом где попало.

Малкин Г.Е.

Солнце опускалось все ниже, подсвечивая узкие полосы облаков и вершины гор багрово-алым огнем. Скоро совсем стемнеет, и до этого времени мне нужно найти более надежное убежище, нежели развалины какой-то сараюшки, до которой я добралась практически ползком, с трудом преодолев преграду из камней возле пробитой нападающими дыры. После обряда, к счастью не оконченного, почувствовала я себя отвратительно. Слабость, тошнота, легкий тремор рук. В голове шумело, и окружающий мир казался нереальным, словно фильм ужасов. Чудо, что на взорвавшем тело адреналине мне удалось добраться до этих развалин. Здесь я свернулась испуганным комочком, забившись поглубже в щедро присыпанную битым щебнем и пылью пещерку, образованную двумя упавшими наискось обломками, и затаилась. От холода и напряжения меня трясло, как в лихорадке, но воспринималось это словно издали. Стараясь отвлечься, я подползла ближе к узкой щели, что дало возможность понаблюдать за происходящим снаружи. Из укрытия было видно, как люди, одетые в серую форму с непривычными эмблемами во всю грудь, штурмуют покинутое мною здание и десятками растворяются в подземных коридорах. Очень странные люди. Даже издали они казались мне настоящими великанами – метров трех ростом. Такое ощущение, что в детстве, вместо манной каши, мамы кормили их стероидами. Не хотелось бы попасть таким под горячую руку... Но сил, чтобы отползти подальше от опасного места, у меня просто не осталось. Я с трудом удерживалась на грани реальности. Казалось – еще чуть-чуть, и провалюсь в обморок.

Черт, надо убираться отсюда, и как можно скорее. Только как?

Шанс представился довольно быстро. Хотя, если честно, это было форменным безумием, и не чувствуя я себя так паршиво, никогда на подобное не решилась бы.

Все началось с местного автомобиля, остановившегося недалеко от приютивших меня развалин. Он был несколько крупнее того, что привез меня сегодня с космодрома, но в общих чертах не слишком отличался: такой же плоский, без колес и с несколькими рядами сидений. Водитель, высокий темноволосый мужчина, одетый в уже привычный серый костюм агрессоров, выскочил из-за консоли управления, гортанно выкрикнул какую-то команду и откинул с заднего сиденья тент. Несколько обладателей серых мундиров, повинувшись его окрику, подбежали ближе и начали спорно разгружать непонятное мне снаряжение, похожее на древние телескопы, установленные на треножниках. Затем, повинувшись очередной команде, потащили «телескопы» внутрь продолжавшего сотрясаться от глубинных взрывов здания. Похоже, что это надолго, и виденные мною залы были лишь вишенкой на пирожном, доставшемся серо-мундирникам.

Именно в этот момент я и решила рискнуть. Возможность оказаться как можно дальше от военных действий пересилила чувство самосохранения, подсказывающее, что сейчас безопаснее затаиться.

Выбравшись из развалин и встряхнув головой, чтобы хоть немного прийти в себя, а заодно по возможности избавиться от набившейся в носу вездесущей пыли, я, практически на четвереньках, помчалась к машине. Ходить или бегать нормально я не могла – словно разучилась это делать... Да, не слишком эстетичное зрелище, но в тот момент меня это ничуть не волновало. Внимательно оглядевшись по сторонам и убедившись, что на меня никто не смотрит, я нырнула на заднее сиденье автомобиля и потянула за собой тент. Акку-

ратно закуталась в жесткую ткань, стараясь, чтобы она закрывала меня полностью, устроилась удобнее и замерла. Теперь главное – не упустить момент.

Спустя вечность, и примерно четверть часа реального времени, водитель вернулся, завел автомобиль и, судя по удаляющемуся гулу ударов и взрывов, повел его прочь от битвы. Меня это более чем устраивало. Осторожно приподняв тент, я стала наблюдать за дорогой. Правда, это мало что давало – весь путь от космодрома до базы рабовладельцев я позорно продрыхла, так что теперь совершенно не представляла, куда меня везут.

Дарен Шарт, член Серой гильдии и владелец «Летящей во мгле», был в бешенстве. Столь удачно начавшаяся торговая кампания с Варрэй заканчивалась более чем бесславно. Нет, стоило ожидать подвоха – уж больно выгодным было предложение. А теперь... Во-первых, вчера пропал компаньон, напарник и совладелец «Летящей» Дирк Корс, с которым он служил еще будучи зеленым новобранцем в Армии Маркеша и которому доверял как себе. Зная повадки старого друга, он был абсолютно уверен в том, что с ним произошла беда – в любом ином случае Дирк предупредил бы о том, что задерживается, и намекнул бы, по какой причине. Во-вторых, за доставленный и уже выгруженный товар варрэнты заплатить не спешили, а полученный перед перелетом аванс в четверть суммы почти полностью ушел на оплату пошлин, припасов и топлива для «Летящей». А Дирк, ушедший вчера вечером на встречу с заказчиком, так не вернулся... Мысли метались по кругу, снова и снова перескакивая с беспокойства за друга на невыплаченный гонорар за доставку редких минералов.

К тому же сегодня утром случилась еще одна неприятность – Силы Правопорядка начали какую-то операцию на территории Варрэи, что тоже не вдохновляло. Свободные торговцы, входящие в Серую гильдию, недолюбливали просхов³. Слишком часто самим приходилось скользить по грани Закона. И теперь Дарен стоял перед выбором – либо оставить «Летящую» на милость охранных механизмов вирта и отправиться по следам Дирка, либо ждать от него весточки, забаррикадившись в корабле.

Легкая вибрация подсказала, что приземлился еще один транспорт. Похоже, просхи нашли что-то действительно ценное, раз сажают здесь уже третий десантный корабль. В том, что он принадлежит именно Силам Правопорядка, Дарен ничуть не сомневался – еще утром все остальные суда получили уведомление о запрете на взлет и посадку. До окончания проводимой просхами операции никто не сможет покинуть Варрэю.

Вздыхнув, капитан «Летящей» запустил полную диагностику оборудования и устало откинулся на спинку кресла. Ожидание всегда было для него тяжелым испытанием. Действовать – гораздо проще...

В конце концов, не случится ничего ужасного, если он выйдет из корабля и немного осмотрится. Надо же представлять, что творится вокруг?

Правда, придется подождать – пока система занята диагностикой, ее защитные функции сведены к минимуму.

С другой стороны, что с ним может случиться на космодроме, окруженном просхами?

Машина остановилась так резко, что мне пришлось намертво вцепиться в сиденье, чтобы удержаться на месте и не выкатиться из-под тента. Судя по тому, что автомобиль перестал гудеть и покачнулся, опустившись чуть ниже, водитель вышел. Рискнув, я выглянула в просвет между сиденьями предыдущего ряда, чтобы увидеть удаляющуюся спину своего невольного благодетеля.

³ Жаргонное название Сил Правопорядка. Данная силовая структура аналогична земному Интерполу.

Осторожно выбравшись с противоположной стороны, я заозиралась, прикрываемая бортом машины. Сказочное везение все еще было при мне – ломкая степная трава и возвышающиеся в отдалении громады кораблей подсказывали, что я на взлетном поле местного космодрома. Надеюсь, и в дальнейшем удача меня не оставит...

Еще раз осмотревшись, я, зачастую передвигаясь на четырех конечностях, низко пригибаясь и пошатываясь от слабости, «побежала» в сторону ближайшего корабля. Дураку понятно, что ни на одном транспортном средстве не обрадуются появлению так называемого «зайца», но надеюсь, в космос все же не выбросят. Просто просить кого-либо взять меня с собой – бессмысленно. Ну кто захочет возиться с голой чумазой девчонкой, не знающей ни слова на местном наречии и ни черта не умеющей делать? Сейчас, после марш-броска по местным развалинам, даже на мои прелести вряд ли кто позарится.

За размышлениями о невеселых перспективах мне удалось добраться до ближайшего корабля. Серая громадина в лучах заходящего солнца отливала алыми бликами и выглядела несколько зловеще. На борту был четко прорисован уже знакомый мне символ – стилизованное изображение трех планет, пары рун и венчающий это безобразие ошипанный, заостренный книзу веночек. Такой же значок был на серой форме агрессоров.

Пожалуй, стоит поискать другой корабль. От греха...

Оглядевшись, я увидела совсем рядом небольшую по сравнению с украшенным гербом соседом темно-синюю «капельку» без эмблем, но с полудюжиной серебристых, непонятных мне значков на носовой части фюзеляжа. Правда, буквы это или цифры, я не поняла. Быть может, там меня примут более гостеприимно?

Солнце почти село, когда я, держась за борт, по второму кругу обошла выбранный мною корабль и убедилась, что тот замурован наглухо. Интересно, где у него находится дверь? Никаких признаков входа я не обнаружила.

Устало прижавшись голой спиной к теплой обшивке корабля, нагретой за день щедрым степным солнцем, я обессиленно сползла вниз, закрывая глаза. Похоже, кончилось мое везение...

Тихий скрежет и знакомый «чпокающий» звук открываемой двери показали мне райской музыкой. Неужели?

Метрах в трех от меня вытянулся узкий язык трапа, и сквозь продавившееся в борту корабля отверстие наружу шагнул высокий мужчина, одетый в черно-зеленый облегающий костюм. К счастью, он не стал оглядываться по сторонам, а, невежливо повернувшись ко мне задом, посвятил все свое внимание гигантскому, украшенному «гербом» серому соседу.

Никогда не подозревала, что умею двигаться с такой скоростью! Метнувшись из положения сидя, словно ящерица, я проскользнула под трап, потратив на это всего пару мгновений. Мужчина за это время успел только спрыгнуть на землю и сделать пару шагов в направлении подавляющей громады корабля, находящегося рядом с его синей «капелькой».

Я замерла, беззвучно дыша через рот, а затем осторожно выглянула из-за трапа. Очень высокий, мускулистый и налысо бритый мужик. Когда он меня найдет, то при желании переломает все кости голыми руками... но оставаться здесь было еще страшнее. При воспоминании о черном тумане «Круга переселения» меня начинало трясти от ужаса. Пусть уж лучше он меня прибьет, чем так...

Повинуясь беззвучной команде, трап начал втягиваться, оставляя меня без прикрытия на милость победителя. Кажется, леди фортуна все же повернулась ко мне кормой. Или нет? Бритый космонавт продолжал рассматривать гигантского соседа, размышляя о чем-то своем. А если?.. Одним слитным движением, вложив в него все оставшиеся у меня силы, я забросила свое измученное тело на трап, бессильно скатываясь в открытый зев двери. Кажется, чудо свершилось? Стоя на четвереньках в узком тамбуре и сопя, словно подыхающий аст-

матик, я все еще не могла поверить в то, что мне удалось пробраться внутрь корабля. Теперь надо переползти куда-нибудь в менее заметное место... Интересно, где бы оно могло быть?

Дарен Шарт возвращался на корабль в отвратительном расположении духа. Никаких новостей о своем напарнике он не узнал, зато выяснил, что Мервиль Тенувиль, заказчик привезенных с Сетарры редких минералов, объявлен просхами в розыск, что сводило к нулю шансы на получение от него остатка гонорара. Конечно, Дарен выставил иск страховой компании – груз был совершенно легальным, но вероятность получения денег в ближайшее время была весьма незначительной. Пока проведут расследование, пока убедятся, что груз действительно был получен полностью, а оплачен – лишь частично... Страховщики не слишком любят платить по искам, а значит, попортят ему немало крови, прежде чем удастся выцарапать с них компенсацию. Как же хорошо, что он послушал в свое время Дирка и заплатил годовой взнос страховой компании. А ведь тогда смеялся и называл друга параноиком... Дирк... Демоны Варры, где же тебя носит, старый бродяга?

Корабль тоже не порадовал – сигнализация сообщила, что на борт пробралось какое-то местное животное. То, что оно было одно – не слишком обнадеживало. Местное зверье, хоть и не было опасным для человека, могло приносить по дюжине детенышей за раз, а с его нынешним везением это наверняка окажется какая-нибудь особенно мерзкая животино. Например, глубоко беременная самка песчаной крысы, которая решила, что разродиться на «Летающей» – мечта всей ее жизни. Придется тратиться на «чистильщиков». Проклятая Варрэя!

Меня разбудили шаги. Кто-то, не стесняясь, по-хозяйски обшаривал весь корабль снизу вверх. Значит, у них все же стоит какая-то опознавательная система. Глупо было рассчитывать на иное...

Я осторожно выглянула из своего убежища и бесшумно поползла в противоположную от топтуна сторону. Да, естественно, он рано или поздно меня найдет. И я отлично это понимаю... но встречаться с экипажем корабля было откровенно страшно и хотелось максимально оттянуть этот момент. Что-то мне подсказывало, что они не слишком обрадуются непрошеной гостье.

Пробираясь по коридорам в носовую часть, я все больше поражалась тому, насколько отличалась уютившая меня синяя «капелька» от корабля похитителей. Во-первых, на стенах было множество различных пометок, сделанных всеми цветами радуги. Во-вторых, свет был не режущим, но достаточно ярким, чтобы я с ужасом рассмотрела свои невероятно грязные исцарапанные и распухшие руки с поломанными, обведенными черным траурным ободком ногтями и сбившимися окровавленными костяшками. Хотя... Что-то еще с руками было не так! Но времени, чтобы обдумать эту мысль, у меня сейчас не было. Ладно, отложим на потом. Пока есть и более насущные проблемы. Прикрыв глаза и тихо застонав, представила свой общий внешний вид... Да уж, выгляжу, наверное, так, словно меня на помойке нашли! Посмотреть на себя, чтобы убедиться в подозрениях, просто не хватило силы воли.

Все... дальше бежать некуда.

Я стояла в... полагаю, можно назвать это помещение рулевой рубкой. В общем, я стояла там, понимая, что единственная дорога отсюда осталась у меня за спиной. И что неизвестный мне «топтун» уже совсем близко. Что ж, это не худшее место для того, чтобы встретить свою судьбу.

Неожиданно упомянутая всуе судьба сделала мне царский подарок. На узкой консоли, рядом с одним из кресел, среди непонятного барахла поблескивал уже знакомый диск «универсального переводчика». Невероятная удача! Да, я отлично помню, что последствия могут быть весьма неприятными и болезненными, но сейчас для меня была слишком важна воз-

можность понимать своих собеседников. Не давая себе возможности передумать, подхватила прибор и прижала к виску. Надеюсь, сейчас я не совершаю очередную грандиозную глупость! А теперь надо успокоиться...

Закрыв глаза, я попробовала сделать дыхательную гимнастику, которой нас учили на йоге. Но попытка, к сожалению, успехом не увенчалась. Сердце продолжало биться бешеным тамтамом, а руки застыли от ужаса.

Когда в рубку вошел виденный мною ранее высокий лысый мужик, я находилась на грани обморока. Кстати, ничего особо пугающего в его внешности не было. Синие, лучистые, чуть раскосые глаза, с морщинками в уголках, черты лица, пожалуй, слишком резкие, чтобы считаться красивыми, и очень уверенные движения. А еще загар, словно он пару месяцев не вылезал с багамских пляжей.

Так, успокоилась, настроилась... Надо сделать все возможное, чтобы он не выкинул меня за дверь!

– Опа... вот так песчаная крыса! – обалдело выдал этот тип, возвышаясь надо мною, как башня.

Что? Кто? Это я крыса? Крыса?!

– Сам ты крыса! – искренне обиделась я. Нет, понятно, что особой красотой сейчас не блещу, но «крыса» – это перебор! В конце концов, здоровый гетеросексуальный мужик, увидев обнаженную, пусть и несколько испачканную блондинку, должен отреагировать совершенно иначе.

– Крысенок, – расхохотался мужчина, – а зубки-то острые! Какого демона ты здесь делаешь?

– Прячусь, не ясно, что ли? – обиженно фыркнула я. Голос был непривычно хриплый и ломкий. Ну, собственно, неудивительно: поглотаи весь день пыль, как я сегодня – вообще себя не узнаешь.

– И от кого, если не секрет? – усмехнулся мужчина, устало плюхаясь в пилотское кресло. Похоже, выкидывать меня наружу прямо сейчас никто не собирается, что, несомненно, вдохновляет.

– От пиратов, – честно ответила я, махнув рукой на маскировку. Все равно беседа давно вышла из рамок планируемого мною разговора. – Хотя, возможно, вы их называете как-то иначе.

– А что ты с ними не поделил? – удивился мой собеседник.

– Свое тело, – пробурчала я. – Слышал про переселение душ?

– Отерр'нат?! Малыш, это легенда! – расхохотался мужчина. – Просто страшная сказка и не более того...

– Угу, если не поленишься, то можешь смотаться в город и познакомиться с остатками этой «страшной сказки», – устало отозвалась я, без приглашения опускаясь в соседнее кресло, явно предназначенное для второго пилота. Или штурмана? Черт его знает, как это здесь называется. – Если тебя, конечно, «серые» пропустят.

– Ты это серьезно? Ну и новости... – Мой собеседник вытащил из-под кресла бутылку из темного стекла. Мне сразу безумно захотелось пить.

– Куда уж серьезнее, – сил на дипломатию уже не оставалось. Пойдем ва-банк. – Сижу и трясусь от страха, что ты меня на улицу выбросишь или, не дай бог, обратно пиратам отвезешь. Я на все... В общем, все что хочешь сделаю, только не выгоняй...

– Что, совсем все? – Брови мужчины поползли вверх.

– Можешь взять меня, если хочешь... Все равно мне больше нечего тебе предложить, – вот и докатилась до торговли собственным телом. Но сейчас мне было плевать даже на это, потерплю. Перспектива оказаться ночью за обшивкой корабля пугала гораздо больше.

Не вовремя сказала – мой собеседник как раз сделал из бутылки глубокий, щедрый такой глоток какого-то напитка, подозрительно похожего на пиво. И на мое откровенное признание отреагировал довольно странно – осознав, что именно я сказала, он выпучил глаза и, подавившись, прыснул широким пенным фонтаном, окатив меня с головы до ног.

– Я тебе что, извращенец?! – прокашлявшись, фальцетом возмутился мужчина и попытался стряхнуть пролившееся «пиво» со своей формы.

– Да помоюсь я, помоюсь!

Тоже мне, чистюля... Нет, ну обидно же! Первый раз в жизни делаю такое щедрое предложение, а мне в ответ – с тобой, мол, только извращенец захочет. Желание врезать собеседнику чем-то тяжелым росло и крепло, вытесняя из души страх и холод.

– Ты... да ты... вконец офигел? С чего ты вообще взял, что я трахаю детей?! Я женщин люблю! – проревел явно оскорбленный в лучших чувствах мужик.

Ну, не спорю, выгляжу я моложе своих двадцати лет, а сейчас, полагаю, и вовсе похожа на реинкарнацию Гавроша, но не так же все плохо?

– Я уже не ребенок, – осторожно намекнула я, начиная подозревать нехорошее.

– Парень, да ты хоть понимаешь, *что* мне предложил?! – подскочил мужчина, нависнув надо мной, словно взбесившийся носорог. А я в очередной раз поразила его гигантскому росту. Моя голова находилась где-то на уровне его солнечного сплетения.

Стоп, секундочку... Что он сказал?! Парень? ПАРЕНЬ?!!

– Зеркало есть? – И видимо, было что-то в голосе, отчего мой собеседник молча пробежался пальцами по узкой консоли рядом с ручкой кресла и недовольно произнес в пространство: «Вирт, зеркало...», а затем махнул рукой на противоположную стену. Встав, я подошла к ней, замороженно наблюдая, как матовая поверхность побежала знакомой рябью, но на этот раз становясь не прозрачной, а зеркальной...

Мужчина подошел сзади и положил руку мне на плечо – похоже, он тоже начал догадываться: происходит что-то необычное. Собрав все силы, я подняла взгляд и начала медленно сползать на пол – ноги отказали окончательно. Потому что из зеркала на меня смотрели двое – высокий лысый космонавт в черно-зеленой облегающей форме и голый, безумно грязный пацан лет девяти с испуганными зелеными глазами на сером от пыли лице. Тот самый мальчишка, что был прикован рядом со мной на Круге переселения.

Обмен все же состоялся...

Глава 4

Жизнь с чистого листа

Многих вещей нет потому, что их не смогли никак назвать.
Лея С.Е.

– Рассказывай...

Открыв глаза и с трудом сфокусировав взгляд на темной, нависающей надо мною фигуре, я несколько секунд тупо пялилась на нее, а потом завизжала. Точнее завизжал... О нет, только не это! Пусть это будет кошмар! Хочу к добрым докторам в Кашенко!

Пощечина была сильной и болезненной. Голова бессильно мотнулась из стороны в сторону. Однако ударивший меня мужчина своей цели добился – я заткнулась.

– Я не люблю повторять. Но сейчас готов сделать исключение... Рассказывай, что произошло. С самого начала и подробно!

– Дай попить, – тихо попросила я, и, получив вожделенную бутылку с кисловатым шипучим напитком, начала свой рассказ.

Скрывать что-либо было бы глупо. Сидящий рядом с полуприкрытыми глазами мужчины – моя единственная надежда. Он узнал все – об автомобильной катастрофе на закрытой джантэр-карантинном планете, двухнедельном заточении наедине с космосом, когда я едва не сошла с ума, попытке побега, рабском рынке и «круге переселения». Последнее заинтересовало его особо – пришлось подробнейшим образом рассказать о своих ощущениях.

– Как, говоришь, звали твоего «хозяина»? – уточнил мужчина, представившийся как Дарен Шарт.

– Тенувиль, кажется. Да, пират так и сказал: Варт Тенувиль...

– Варт – это не имя, просто вежливое обращение, – отмахнулся Дарен. – На самом деле этого жирного гаденыша зовут Мервиль.

Чуть поколебавшись, осторожно поинтересовалась:

– Ты его знаешь?

– Знаю?! Да, демоны Варры, я имею несчастье знать эту скотину! Он мне денег должен, – прорычал Шарт.

– Боюсь, что шансов получить свои деньги у тебя не так уж и много, – устало отозвалась я. После сегодняшнего сумасшедшего дня безумно хотелось спать.

– Да что ты об этом можешь знать, мальчишка! – фыркнул космонавт.

– Эй, мне, между прочим, уже двадцать исполнилось! – Мое искреннее возмущение позабавило собеседника.

Но сил на то, чтобы начать отстаивать свои интересы, не осталось, и, вздохнув, я устало свернулась в кресле компактным комочком, мечтая отложить все расспросы на потом. Так хотелось закрыть глаза хоть на минуточку.

– Угу, заметно... – отстраненно отозвался Дарен. – И не вздумай здесь заснуть!

– А где можно? – с трудом приподнялась я. Видимо, выглядела при этом настолько усталой и вымотанной, что логичный ответ «нигде» так и не сорвался с его губ.

– Сначала вымоешься, а потом можешь спать в каюте Дирка... пока он не вернется.

– Хорошо, только покажи мне дорогу...

При попытке встать меня так повело в сторону, что только вовремя среагировавший Дарен не дал мне свалиться на пол. Шарт, вздохнув, легко подхватил меня на руки и понес по коридору. Поворот налево, тихо «чпокнув», рассосалась дверь, еще поворот, вниз на один этаж, дверь справа. «Надо же, – уже засыпая, отстраненно подумала я, – а кораблик-то вовсе не такой маленький, каким кажется рядом с серым соседом».

Когда космонавт занес меня в каюту, я очнулась и слегка запаниковала. Невольно вспомнился двухнедельный плен в полном одиночестве наедине с космосом. Да, понимаю, что глупо... но нервы были просто на пределе. Просьба вырвалась почти без участия сознания:

– Дарен, ты только не уходи, ладно? Пожалуйста...

– Да куда я денусь, – вздохнул мой собеседник.

Засунув меня в очищающий круг, Дарен, не стесняясь, устроился на узкой лежанке уже знакомой мне гробовидной формы. Похоже, кровати на всех кораблях стандартные.

Посвежев и очистившись, как снаружи, так и изнутри, я несколько ожила. Машинально зализывая сочившиеся сукровицей ранки на руках, я осторожно приблизилась к кушетке.

– Дарен, а когда придет твой друг?

– Надеюсь, что скоро...

– Не понимаю...

– Он ушел, чтобы получить остаток денег за перевозку товара с одного нашего общего знакомого, и пока не вернулся. И маячок, что на нем стоит, кто-то блокирует...

– Пираты? – уточнила я.

– Вряд ли у них есть такая техника, – отмахнулся Дарен, чуть подвигаясь и давая мне возможность устроиться рядом с ним на кровати. – Скорее всего просхи глушат все сигналы. Еще бы – такая добыча...

– Кто? – Похоже, что это какой-то жаргонизм. По крайней мере переводчик его не опознал.

– Просхи, они же Силы Правопорядка. Ты их еще «серыми» назвал, – спокойно пояснил Шарт.

А до меня наконец-то дошло, что он вовсе не спокоен. Это видимость. Дарен был напряжен как струна, вслушиваясь в звуки корабля. Да он же с ума сходит от беспокойства за своего друга! И болтает со мной, чтобы хоть немного отвлечься. Возможно, и из корабля не выкинул именно по этой причине – я не давала ему заикнуться на мысли о возможной гибели этого Дирка.

– Ложись спать, ребенок, – усмехнулся Шарт, уловив мою неуверенность. – На «Летающей» никто тебя не обидит.

– Прости, из меня сегодня фиговый собеседник, – виновато выдохнула я, устраиваясь на мощном бицепсе и без стеснения прижимаясь к горячему, как печка, Дарену. Я так устала, что меня ничуть не беспокоила мысль о том, что я доверчиво засыпаю на руках у самого настоящего инопланетянина. Глаза закрылись сами собой.

– Скажи лучше, что делать планируешь? – тихо поинтересовался он, накидывая на меня невесомый прозрачный покров, заменяющий здесь одеяла.

– Дарен, у меня сейчас просто нет сил, чтобы что-то решать. Я подумаю об этом завтра.

– Ну, спи...

Рано утром меня разбудили осторожные попытки Дарена вытащить из-под моей щеки свою руку. Проснулась я мгновенно, при первом же его движении. Странно, обычно, чтобы прийти в себя, мне требуется минут пятнадцать. Видимо, это реакция моего нового тела. Кстати, я наконец-то стала его ощущать. Хотя это и не радовало, ибо «ощущались» в основном вчерашние ссадины и ушибы.

– Уходишь?..

– Проснулся? – ответил вопросом на вопрос Дарен. Судя по его лицу, он принял какое-то решение.

– Проснулась, доброе утро, – осторожно потянувшись, улыбнулась я.

– Я бы посоветовал начать привыкать к тому, что ты парень. И думать, и разговаривать о себе, как о существе мужского пола.

– Тебе легко рассуждать, а мне до сих пор не верится в то, что произошло...

– Попросить виртал предоставить тебе зеркало? – ухмыльнулся Дарен.

– Спасибо, не надо... – вежливо отказалась я.

– Отлично. Значит, половой вопрос закрыли, – еще шире разулыбался Шарт.

– И что дальше? – осторожно поинтересовалась я, подтягивая колени к груди. Думать о себе как о «существе мужского пола» как-то не получалось.

– Дальше? Сейчас я найду тебе какую-нибудь одежду, потом мы позавтракаем и введем твои данные в виртал корабля. А после этого я отправлюсь искать Дирка... Вопросы есть?

– Да, есть. Куда ты введешь мои данные?.. – все же переводчик оказался довольно несовершенным устройством.

– Виртал... Это искусственный интеллект, управляющий «Летящей во тьме». Вчера я не мог вас познакомить – почти все ресурсы корабля были задействованы в процессе проверки и тестирования оборудования.

– И второе – ты уйдешь искать своего друга, а что будет со мной? – Опустив голову, я ждала ответа. Дарен был хорошим человеком. По крайней мере он не выкинул меня наружу, хотя, будем откровенны, большинство людей, оказавшись в подобной ситуации, не стало бы заморачиваться чужими проблемами. Возможно, мне повезет...

– Пока останешься здесь, – улыбнулся космонавт. – Да не бойся, я не собираюсь тебя выгонять. Раз уж судьба подкинула тебя на «Летящую», нам о тебе и заботиться. На Варрэе тебе оставаться не стоит, но у меня много друзей в разных портах – возможно, кому-то из них нужен ученик. Да, и еще: подумай пока над своим новым именем – прежнее не годится...

Легко сказать «подумай». Если я начну думать обо всем, что со мной произошло начиная со вчерашнего дня, то элементарно спячу.

Ладно, успокоимся и посмотрим, что же мы имеем?

Первое – мы имеем чужое тело. К тому же – мужское, точнее мальчишеское. Кажется невероятным, что за вчерашний день я ни разу не обратила внимание на произошедшие изменения, но по большому счету мне было не до того – выжить бы... Да и не чувствовала я их – вообще ничего «ненормального» не чувствовала, даже боли не ощущала! Теперь-то, немного придя в себя, понимаю, что мое «бесчувственное» состояние как раз и было совершенно ненормальным. Но тем не менее основную поставленную задачу я выполнила – мне удалось выжить. Только... Нет, ну надо же было так влипнуть?! Не удержавшись, воровато покосилась на основное доказательство, зажатое между ног, чувствуя, как запылали уши. Просто чудесно! А уж если вспомнить о прелестях взросления, ожидающих меня в ближайшем будущем...

Пункт второй плавно вытекает из первого – с таким телом я просто не могу вернуться домой. Даже если удастся уговорить Дарена высадиться на Земле, что я там буду делать? Бродяжничать? Без документов, без дома, без семьи. Потому что я просто не в состоянии придумать, как объяснить родным, что меня забрали «инопланетяне» и вернули в таком виде! Родители-то – закоренелые материалисты и в сверхъестественное не верят. М-да, скорее меня разберут на образцы в какой-нибудь засекреченной прозекторской.

Ну и третий неутешительный вывод – в данный момент я целиком и полностью завишу от доброты Дарена Шарта. Только его обещание отделяет меня от возвращения на рабский рынок. Да, я понимаю, что получила уникальный шанс на вторую жизнь, но... начинать-то ее придется с нуля! Я ничего не знаю об этом мире и ничего не умею. Все навыки, полученные мною в прежней жизни, скорее помешают, нежели помогут.

Что ж, рассмотрев все вышесказанное, невольно приходишь к мысли о том, что самоубийство – это не самый плохой выход из ситуации. И почти жаль, что когда-то давно меня отучили сдаваться и пасовать перед трудностями.

«Будь смелой, бельчонок...»

Я постараюсь, папа...

– Ну, о чем задумался? – раздался над головой голос Дарена. От неожиданности я подпрыгнула.

– Размышляю о смысле жизни!

– И как? – искренне заинтересовался космонавт.

Неуверенно пожала плечами в ответ, не зная, что и сказать. Не делиться же с ним сделанными выводами.

Шарт хмыкнул и протянул мне серебристо-черный сверток.

– Не смотри на размер – комбез сядет по фигуре, когда ты его наденешь.

– Спасибо...

– Угу, одевайся, и пойдём есть.

Сориентировавшись в подаренном шмотье, я быстро надела на себя обтягивающую одежду, которая действительно подтянулась по фигуре, и, пошатываясь, отправилась вслед за Дареном. Теперь становилось понятным то, что так поразило меня вчера. Координация движений у меня была вовсе не нарушена. И на ногах я не держалась совсем по иной причине – из-за разногласий между телом и разумом, если можно так выразиться. Ведь у женщин и мужчин различается местоположение центра тяжести. И сейчас, стараясь об этом не задумываться, я отдавала контроль телу и привычке, что позволяло не падать на четвереньки при каждом шаге.

Кстати, интересно, Дарен тоже будет кормить меня той белесой бурдой, что и пираты? Как же она мне опостылела за две недели... Но на столе, развеивая мои нехорошие подозрения, лежали вполне узнаваемые продукты. Ломтики мяса, разнообразные то ли овощи, то ли фрукты, нарезка чего-то, напоминающего на вид брынзу, и пара стеклянных бутылок с уже знакомым мне шипучим кисловатым напитком.

– Дарен, а можно вопрос? – не выдержала я, усаживаясь на пеструю помесь пуфика и низкой табуретки.

– Ну, задавай! – усмехнулся космонавт, накладывая мясо в низкую овальную тарелку.

– Скажи, почему все так странно – у Тенувиля помимо пистолета на поясе висела самая настоящая сабля. Сейчас мы пьем из стеклянной посуды и едим мясо, хотя пираты кормили меня каким-то концентратом в белых треугольных пакетах... Космические полеты и рабство... это же анахронизм!

– Ну, по поводу еды все довольно просто – она местная. Согласись, было бы глупо питаться корабельными запасами, если можно купить свежую пищу. А рабство... Понимаешь, ребенок, проси же стараются не вмешиваться во внутреннюю политику планет. Так что, по большому счету, после вхождения в Федерацию в мире мало что меняется. А Варрэя адаптирована всего лет пятьдесят назад. Здесь еще старые порядки. Конечно, со временем все изменится... но далеко не сразу. И не принудительно. В этом закон полностью на стороне Молодых миров. Если тебя интересуют подробности – запросишь эту тему в виртале.

– Но ты так безбоязненно ешь местную еду. А ведь на каждой планете свои болезни, можно же что-то подцепить! Никто не гарантирован...

– Малыш, не говори глупостей, – рассмеялся Дарен. – Не забывай, что каждая вновь открытая планета проходит джантэр-карантин. За сто лет, помимо наблюдений за аборигенами, на всех уровнях изучается биология мира. Я не знаю подробностей, не интересовался, но во время карантина помимо всего прочего составляются прививки для тех, кто будет посе-

щать новый мир. Это единственное правило, которое не рискуют нарушать даже пираты. Весь экипаж получает прививку от болезней той планеты, на которую планируется совершить посадку.

– Ты хочешь сказать, что те, кто наблюдает за нашим миром, уже имеют информацию о том, как лечить наши болезни? СПИД, рак...

– Скорее всего да, – безмятежно отозвался космонавт.

– Но они же могли бы...

– Могли бы, – перебил меня Дарен. – Но правила есть правила. Поверь, малыш, их не просто так придумали. Далеко не все миры после карантина получают предложение вступить в Федерацию. Некоторые, не представляющие интереса, просто оставляют. А бывает так, что какую-то планету закрывают, если сочтут ее обитателей опасными. И возвращаются к ней через пятьсот лет для повторного карантина. Но за последнюю тысячу лет было всего три таких случая.

– Угу, Земля будет четвертым, – пробурчала я. – Ладно, замяли тему...

– А насчет сабель и космических полетов. Понимаешь, это же окраина. Недавно открытый мир, который изначально был не слишком цивилизованным. И таких – большинство. На Варрэе, в отличие от Центра, колюще-режущее оружие вовсе не анахронизм. Не ритуальный предмет или деталь костюма – это действительно оружие, которым его владелец умеет пользоваться.

– А смысл? Все равно что выходить с каменным топором против ружей, – не удержалась я.

– Современное оружие требует правильного ухода, боеприпасов, иногда ремонта и калибровки. К тому же далеко не каждый может себе это позволить, – ответил Дарен, явно думая о чем-то другом. – Ты наелся?

– Да, спасибо.

– Отлично, тогда иди за мной, – скомандовал он. Так, если я правильно помню план-минимум, то сейчас меня ждет знакомство с вирталом корабля. Видимо, так называются местные компьютеры.

Я послушно отправилась вслед за Дареном, следуя по смутно знакомым поворотам. Хоть и тащили меня вчера в состоянии «полутрупа», но что-то все же запомнилось. Так что, если не ошибаюсь, мы идем в переднюю часть корабля. Пустячок, а приятно – я заранее предполагала, что виртал находится в рубке. Интересно, насколько он близок по управлению к нашим компам? Может, хоть в этом мне повезет?

Узкая консоль, украшенная полудюжиной кнопок с различными пиктограммами и странными контактами для ладоней, не обнадежила. Не похоже, что команды вирталу отдаются с клавиатуры. Я с опаской покосилась на Дарена, чей задумчивый взгляд в сторону моей скромной персоны вызывал нехорошие подозрения.

– Что?..

– Скажи-ка, малыш, каков уровень развития вашей планеты? – ласково поинтересовался космонавт.

– Ну, как тебе сказать?.. – Я лихорадочно соображала что ответить. Уверена, Дарен не имеет информации о Земле, да и вряд ли будет проверять мои слова. Стоит ли говорить о реальном уровне развития моей родины, или намекнуть, что мы также едва вышли из Средневековья, как большинство вновь открытых миров? Впрочем, я еще ни словом ему не солгала, зачем начинать? – Думаю, тебе будет понятнее, если я скажу, что первая ракета на спутник нашей планеты ушла лет пятьдесят назад. А сейчас готовится экспедиция к ближайшей планете, куда уже несколько лет летают беспилотные аппараты. Вирталов у нас еще нет, но попытки создать искусственный интеллект уже были. Извини, я не слишком в этом разбираюсь, так что все, что могу сказать, – это информация на уровне обывателя.

– М-да... – ошарашенно выдал Дарен. – Знаешь, когда я вернусь, мы поговорим о твоём мире более подробно. Возможно, имеет смысл поиграть с просхами в прятки и наведаться на твою родину. А сейчас сядь в кресло и положи ладони так, чтобы пальцы касались контактов. Да, вот этих голубых овальных кнопок. И ничего не бойся...

А я уже летела. Перед глазами кружили разноцветные вихри, свиваясь в воронку и затягивая меня внутрь...

– Добро пожаловать, малыш. – Тонкий, чистый и какой-то бесплотный голос приветствовал меня словно со всех сторон сразу.

– Кто ты? – я не успела это сказать, только подумала.

– Я виртал. Виртал «Летающей во мгле»... но ты можешь придумать мне имя! Если хочешь...

– А ты всегда такой дружелюбный? – не удержалась я.

– Нет, просто я очень рад, что ты одна из хэири. Понимаешь, далеко не все могут общаться с нами так открыто. А некоторые – не хотят.

– Не понимаю...

– При общении с вирталом можно сойти с ума, – спокойно и вежливо пояснил нежный голосок моего визави.

– Что?! И Дарен так спокойно...

– Тшш... Тише, малыш, не торопись с выводами, – прозвенел серебряными колокольчиками смех моего невидимого собеседника. – Ночью я взял у тебя образцы крови, снял данные о биоритмах мозга и провел еще несколько исследований, о которых могу подробнее рассказать чуть позже, если тебе это будет интересно.

– И что? – подозрительно уточнила я.

– С девяностопроцентной вероятностью ты относишься к тем, кто имеет возможность общаться с нами напрямую. Рад, что это подтвердилось...

– Слушай, а ты вообще-то показаться можешь? А то ощущение, словно я беседую с собственной шизофренией!

– М-м-м... Так легче? – чуть хрипловато уточнил блондинистый подросток лет шестнадцати с насмешливыми серыми глазами, удобно расположившийся на вылезшем из земли корне старого дуба. Голос собеседника существенно изменился, видимо, для соответствия внешнему облику.

Окружающий нас белесый туман продолжал развеиваться, открывая глазам странно знакомую картину: небольшую, почти идеально круглую поляну с высокой, непрямой травой, украшенную старым дубом в центре. По периметру нас окружал густой смешанный лес, а сверху безмятежно глядело безбрежное летнее небо. Я готова была прозакладывать свою голову за то, что это Земля.

– Но как?..

– Вытащил из твоих воспоминаний, – улыбнувшись, пояснил мальчишка. И довольно ехидно добавил: – А я – образ собирательный, ты же всегда была равнодушна к блондинам.

– Ну, не к малолетним же хамам! – невольно вырвалось у меня.

– Зато это помогло тебе немного прийти в себя! – ничуть не смущаясь, заявил бесстыжий пацан и неожиданно тепло улыбнулся. – Ну что, продолжим знакомство?

– Угу, продолжим, – подтвердила я. – Только сначала поясни, какой такой «харей» ты меня обозвал?

– Хэири, – хихикнул пацан. – Вообще-то это долгая история...

– А я никуда не спешу! – фыркнула я, устраиваясь на траве напротив своего визави и вытягивая ноги. Стоп! Ноги... Голые ноги. А я, между прочим, еще не страдаю провалами в памяти и отлично помню, как натягивала... то есть натягивал комбез!

Опустив взгляд, я ошеломленно замерла: во-первых – никакой одежды не было и в помине, а во-вторых – я была в своем теле. В своем *настоящем* теле – женском!

– Но как?! Это же... Я вернулась? А обмен?..

– Мне жаль расстраивать тебя, малыш, но это только видимость. В виртале ты видишь себя таким, каким ощущаешь. Хотя станешь поопытнее – сможешь менять внешность, как захочешь... но до такого мастерства тебе еще о-чень долго учиться! А сейчас хоть ты и получил новое мужское тело, но по-прежнему воспринимаешь себя как девушку – поэтому и выглядишь здесь именно так, – спокойно пояснил парень. И именно это спокойствие не дало мне скатиться в банальную истерику. Подтянув колени к груди и обхватив их руками, я устало признала свое поражение:

– Значит, это навсегда. И мне никогда не стать собою снова. И все же... Неужели нет никакого выхода?

– Что именно навсегда? Смена пола? – уточнил виртал.

– Да. Слушай, вы ведь развитая цивилизация – в космос летаете и вообще... Я не верю, что у вас нет необходимых технологий для этого!

– Ну почему же нет, есть, – спокойно отозвался пацан. – И не одна...

– Что? Как?.. Так, спокойно, все хорошо, не надо истерить, – с трудом уняв нервную дрожь, я пристально уставилась на белобрысый «собираемый образ». – Как я могу вернуть себе свое тело?

– Это невозможно, – отозвался виртал. – Если я правильно помню, то твое тело погибло. В идеале можно было бы, конечно, взять пробы и попытаться создать клона, но я советую тебе сразу забыть об этой идее. То, что попало в руки Силам Правопорядка, считай, пропало. А тебе при любом раскладе лучше держаться от них подальше. Чтобы им даже в голову не пришло связать мальчишку-хэири с тем, что произошло на Варрее. Тенувиль сбежал, остальные мертвы... так что есть надежда, что просхы до тебя не дотянутся. А по поводу твоего вопроса: остается только один вариант – сменить пол нового тела. Только здесь есть свои сложности...

– Ну не тяни, рассказывай! – не выдержала я.

– А что рассказывать? В разных мирах Федерации и способы различны. Кто-то достигает изменений хирургическим путем, кто-то – вмешиваясь в ДНК, есть старинные технологии «истинной сущности», ровесники Отерр'нат, да мало ли вариантов? Но не думаю, что сейчас тебе это подойдет...

– Почему нет?

– Да потому что ты еще ребенок! Твоему телу всего девять биологических лет. Сейчас можно изменить тело только хирургическим путем, но это всего лишь видимость – отрезать и пришить не значит снова сделать тебя девушкой. Это тебя просто искалечит! А прочие способы – только для совершеннолетних. Так что, пока тебе не исполнится хотя бы семнадцать, даже не думай об этом. Во-первых, это незаконно, а во-вторых – элементарно опасно для здоровья. К тому же полноценная, а не косметическая коррекция пола весьма недешевое удовольствие. Где ты собираешься брать деньги на эту операцию?

– Но это возможно? – уточнила я.

– Да, – спокойно подтвердил виртал.

– Ладно, отложим этот разговор и вернемся к нашим баранам...

– К кому? – прифигел пацан напротив.

– К этим твоим харям, тьфу, то есть хэириям. И кстати, почему ты такой эмоциональный? Разве это не странно для искусственного интеллекта?

– Ну, мне всего сорок циклов, – смутился мальчишка. – Это примерно как твои пятнадцать биологических лет...

Я вообще-то имела в виду совсем другое – способность искусственного разума чувствовать и выражать эмоции. Но возможно, здесь это в порядке вещей... В конце концов, это далеко не самый животрепещущий вопрос. Отложим на потом.

– Хэири! – напомнила я.

– Ага, хэири. Даже не знаю, с чего и начать, если честно. Ну, попробуем так... Много тысячелетий назад один из миров, входящих в Федерацию, начал экспериментировать со своим геномом. Точнее, началось это как подбор наилучшего спутника жизни. Потом отбор стал более жестким, где пожелания будущих супругов не учитывались вообще, а затем очень аккуратно начали вмешиваться в ДНК, стараясь получить потомство с заранее заданными характеристиками. Как ты понимаешь, ничем хорошим это не закончилось, но некоторые эксперименты оказались на диво удачными. Собственно, именно те, кто выжил, и составили в итоге элиту нового мира. Со временем их потомки расселились по всем мирам Федерации, и хэири стали вполне обычным явлением.

– А я-то здесь при чем?

– А ты – хэири, – безмятежно пояснил мой белобрысый собеседник, который ну никак не воспринимался «искусственным интеллектом».

– Спятил? – ласково поинтересовалась я.

– Не-а... – безмятежно отозвался пацан. – Я же твоё тело проверял, а не разум. Тело по всем признакам принадлежит одному из хэири. Хотя колер необычный...

– Так, а поподробнее об этом можно? – сдерживаясь из последних сил, вежливо попросила я. Больше всего хотелось завизжать. Ага, громко и от души...

– Да ладно, не психуй, все равно уже поздно. В общем, тебе досталось тело хэири. Кстати, не советую распространяться об этом или посещать «историческую родину» – в их мире тебя вполне могут счесть преступницей, и никакие «обстоятельства» не спасут. Ну, это так, для общей информации. Из плюсов: повышенная регенерация, содержащийся в слюне сильный коагулянт, который поможет очень быстро заживить любые раны и ожоги, особое строение глаз, благодаря которому ты можешь видеть почти всю линейку цветового спектра – вот это действительно редкость даже для аристократов Хэр'рии. И, как ты заметила, у тебя теперь темные волосы, смуглая кожа и зеленые глаза. Тогда как практически все хэири – светлокожие голубоглазые блондины. Могу предположить, что пацана растили как разведчика-диверсанта... или дипломата.

– В девять лет?! – не выдержала я.

– Ну, на Хэр'рии по-прежнему не запрещены генные эксперименты, – пожал плечами виртал. Движение вышло столь же естественным, как и мимика – не отличишь от человека. – Собственно, я не удивлюсь, что именно эти способности ребенка и стали причиной его похищения и отправки на обряд Переселения Душ. Я и сам заподозрил, что он – хэири, только из-за удивительной живучести да длинной косы.

– Подожди, а что, длинные косы – это один из признаков жителей Хэр'рии?

– Не жителей, а аристократической верхушки. Чем длиннее волосы, тем выше род...

– Анахронизм какой-то, – пробормотала я, машинально перебирая собственные пряди. – Слушай, а ведь когда меня на Отерр'нат вели, у меня тоже коса была...

Виртал совершенно невежливо заржал:

– Голубоглазая блондинка с длинной косой... Я готов собственную память поставить на то, что тебя и продали как хэири. Даже если при этом тебя обозначили как полукровку, то кому-то такая покупка обошлась весьма недешево! Думаю, пираты неплохо повеселились по этому поводу...

– Шикарно... – простонала я. Но по крайней мере стало понятно, почему «благородные разбойники» решили рискнуть и поиграть с просхами в прятки, вытаскивая меня с Земли. А также почему рабы блондинистого колера пользовались особым вниманием.

– Не понимаю, чем ты недовольна? Шанс прожить вторую жизнь дается далеко не каждому. Тебе сказочно повезло! К тому же, уж прости за откровенность, исходные данные у твоего нового тела гораздо лучше...

– Да, если не считать, что оно *мужское*! Но насчет везения ты прав. Просто сложно смириться с тем, что моя жизнь так резко изменилась.

– Кстати, тебе лучше обрезать волосы...

– Вот еще! – возмутилась я. – Только не говори мне, что с длинными волосами никто, кроме этих генно-модифицированных аристократов, не ходит!

– Нет, конечно. Но зачем тебе такая шевелюра – неудобно же, – заинтересовался виртал.

– Зато красиво! – отрезала я. К тому же это было хоть что-то привычное в моей столь радикально изменившейся внешности.

– Дарен вернулся, – неожиданно напрягся мальчишка.

– Что? – тупо переспросила я.

– Выходи...

Уже знакомая пестрая воронка закружила, выбрасывая в реальность, и я жалобно застонала, пытаясь повернуть жутко затекшую шею. Осторожно выбравшись, а точнее неловко скатившись с кресла, прислушалась к шагам. Одиноким шагам. Дарен вернулся один.

Глава 5

Третий не лишний, третий – запасной

*Скрипнут колеса
древней телеги времен.
Что-то вернется,
что-то – растает как сон.
«Древние Боги», Иллет.*

– Дарен? – Я осторожно коснулась плеча замершего в кресле космонавта. Он до дрожи пугал меня своей бледностью, неподвижностью и пустым взглядом. Но когда он заговорил – стало еще хуже. Хриплый, усталый голос словно принадлежал другому человеку:

– Знаешь, малыш, мы с Дирком познакомились на одном из Новых миров – Тиу’шерре, когда были зелеными новобранцами. Два желторотика, вступивших в Армию Маркеша по идейным соображениям. Свобода, равенство и... приключения – мы были такими идиотами! Везучими идиотами. До сих пор поражаюсь, как нам удалось выжить? Демоны Варры, тридцать лет прошло, а я все помню, как будто это было вчера...

Плохо... Все очень-очень плохо! Случилось что-то непоправимое, я чувствовала это, и было безумно жаль человека, спасшего мою жизнь, а также незнакомого Дирка, который, похоже, больше никогда не вернется на «Летящую». Но я не знала, чем могу помочь... поэтому просто слушала, давая Дарену возможность выговориться.

– ... А мы ведь сначала терпеть друг друга не могли. Постоянно устраивали разные каверзы. До сих пор помню, как этот мерзавец вылил мне в сапоги содержимое одного из переносных ватерклозетов и накрыл нанопленкой, чтоб никто запаха не почувствовал. И в чем только дотащил, сволочь? А ночью нас подняли по учебной тревоге... Ох и орал же наш сержант! С его легкой руки ко мне и прилепилась кличка Скунс. Правда, я жестоко отомстил – взломал сеть и дал объявление от имени Дирка: «Ищу активного друга...» Хмм... Впрочем, тебе это рано знать, малыш. Но прозвище он тоже заработал! – Дарен поразительно ехидно ухмыльнулся. Воспоминание явно было приятным. – Скажи нам кто тогда, что станем лучшими друзьями, и мы бы долго ржали, предварительно набив шутнику морду.

Я, не сдержавшись, тихонько хрюкнула, представив «нежную дружбу» пары новобранцев. Им явно карцер был родным домом, с такими-то шуточками.

– А вот летал он здорово... Уже тогда Дирк был лучшим. Переворачивал все правила с ног на голову, и казалось, что он рожден в небе, что там для него нет ничего невозможного. А я ночами сидел на тренажерах, пытаюсь его превзойти. Наверное, с этого и началась наша дружба – с уважения. А потом была битва при Найриссе. И выяснилось, что свободу можно купить, а равенство – привилегия для избранных. Маркеш, старая плешивая крыса, сдал свою армию с потрохами, как только ему предложили куш поаппетитнее. А наше отделение, плюнув на приказ, осталось защищать фермерское поселение на небольшом астероиде. Ведь стоило нападающим снять «гламур»,⁴ и все жители небольшого поселка погибли бы моментально. Бой был жарким... но, в конце концов, монархисты решили не тратить силы и оставили нас в покое – в стратегическом смысле небольшой астероид не столь важен, а потери были значительные. К тому времени, когда они вернулись с подкреплением, мы

⁴ Гламур – изначально шуточное, а потом прижившееся название нанопленки, используемой в Федерации вместо искусственной атмосферы. Может заключать в себя как человека (используется аналогично нашему скафандру), так и целые астероиды. Нанопленка имеет память формы (как и практически любое изобретение тариан) и, обладая способностью растягиваться в любом заданном направлении, в результате возвращается к прежним параметрам.

успели эвакуировать население. Мы... Я и Дирк. Больше никто не выжил. Я же говорил – везучие идиоты...

– Дарен, его убили, да?

– Да, малыш, его убили. И когда я найду эту скотину Тенувиля, у меня будет с ним долгий разговор... и, поверь, он очень пожалеет, что просхы не добрались до него первыми!

– Буду рада тебе помочь.

– Не вмешивайся в это, ребенок, – тихо попросил Дарен. – Месть убивает и мстителя...

– Не буду спорить. Вот только и ты вспомни – я давно не ребенок. И причины для мести у меня тоже есть. Слушай, ты, может, кушать хочешь? Или пить?.. Принести что-нибудь?

– Не нужно. Забыл сказать, просхы сняли карантин, мы можем взлетать. Вирт, начинай предполетную подготовку.

– Куда летим? – уточнил призрачный голос.

– На Ненею. Обычно именно там собираются беглые преступники. А впрочем... сначала на Кардос, потом на Ненею.

– А на Кардос зачем? – подозрительно уточнила я.

– Ребенок, я же не могу брать тебя в бандитский притон...

– Можешь! Одному тебе лететь нельзя – слишком рискованно. А я ребенок только внешне... не думаю, что меня сочтут опасной. Дарен, возьми меня с собой, ты не пожалеешь!

– Да чем ты мне поможешь, глупый ре... – Космонавт вздохнул и потрепал меня по волосам. – Евдженья?

– Научи меня стрелять, пока мы летим. В рукопашной я, конечно, не помощник, но спину прикрыть смогу. И зови меня Женей. Же-ня, – повторила я по слогам.

– Думаешь, что так легко кого-то убить?

– Дарен, не смейся меня! Даже в нашем мире есть парализующее оружие. Неужели у вас такого не бывает?

Космонавт тихонько хмыкнул, признавая свое поражение, и окинул меня оценивающим взглядом. Судя по тому, как блеснули его глаза, меня ждет какая-то пакость.

– Если за время пути научишься выбивать десять из десяти, то возьму тебя с собой. Иначе – запрю в корабле. Понял, Джэнья?

– Договорились! – усмехнулась я, лихорадочно прикидывая, насколько сильная отдача у местного оружия. Если вспомнить мои подвиги в «шутерах», то стрелок я отменный... но вот в тире от меня пользы – как от козла молока. К сожалению, в реальности существует такая неприятная штука, как отдача. Она уводит ствол вверх и вправо да напрочь отбивает плечо, оставляя на моей чувствительной коже «долгоиграющие» синяки. А руки у меня слишком слабые, чтобы удерживать винтовку... были слабые.

– Хм-м... что-то ты больно самоуверен. Ладно, после взлета посмотрим, на что ты способен...

– Это что, шутка такая? – неуверенно уточнила я, ошеломленно рассматривая предложенное к употреблению оружие.

Зеркало ехидно отражало мое вытянувшееся лицо, оскорбительно украшенное самыми натуральными рогами. Точнее, изогнутыми рожками, чьи острые кончики смотрели строго вперед, как у быка с древнекритской фрески Кносского дворца. Хороша красotka! Одно слово – корова! Точнее, с поправкой на новый пол и возраст, – молодой бычок...

Я с трудом подавила желание оглянуться в поисках матадора с красной тряпкой.

Вздохнув, еще раз осмотрела прикрепленный Дареном «парализатор». Собственно, материал, из которого неведомые мне умельцы с извращенным чувством юмора сделали «рожки», напоминал переводчик, по-прежнему вживленный в мой висок. Длиной не более четырех сантиметров, из тончайшей черной филигрании, они довольно агрессивно торчали

из уголков моего лба, слегка заходя на линию волос. И крепились столь же неприятно... словно прорастая тончайшими корешками прямо в голову.

– Почему шутка? Очень удобное оружие. К тому же довольно редкое и дорогое! – повысил голос предполагаемый гуру, увидев, как сузились мои глаза, а руки машинально потянулись вверх, дабы избавить себя от украшения, достойного доверчивых супругов.

– Дарен, я не стану носить это... это безобразие! – возмутилась я. Правда, руки опустила: с учетом того, как крепится эта гадость, срывать странное устройство с головы было бы не слишком умно.

– Ясно... Вирт? – спокойно произнес Дарен в пространство.

– Да, капитан?

– Курс на Кардос...

– Подожди, что значит «на Кардос»?! – подскочила я. – Ты же обещал!..

– Дженья, я объясню тебе один раз и повторять никогда не стану – на «Летящей» есть только один капитан. Это я. И либо ты беспрекословно подчиняешься, либо высаживаешься в ближайшем безопасном порту. Я не собираюсь позволять тебе спорить или обсуждать приказы.

– Но...

– Никаких «но». Решай прямо сейчас. Я не желаю тратить свое время и силы напрасно...

– Прости, Дарен. Конечно, я подчинюсь. Просто в нашем мире... ну, это вроде как насмешка была. Рогоносцами называли мужей, у которых жены гуляли...

Космонавт как-то странно на меня посмотрел и хмыкнул:

– А как ты думаешь, почему, несмотря на свое удобство в управлении, подобный вид оружия так и не стал популярным?

– Ну ты же сам сказал, что он дорогой и редкий...

– Угу. И это тоже...

– Дарен? – настороженно уточнила я.

– И в нашем «мире» есть ревнивые мужья и неверные жены! Поэтому, невзирая на все плюсы миниатюрного парного оружия, закрепленного на голове и управляемого напрямую, от этой разработки отказались⁵. Вообще-то парализатор, доставшийся тебе, не просто редкий – это пилотный образец, созданный в единственном экземпляре. Возможно, позднее я расскажу тебе историю его приобретения, она довольно забавна. А теперь встань по центру каюты и расслабься.

– Шика-арно! – прошипела я, закатывая глаза. Тяжко вздохнув, бросила последний взгляд на хмурого малолетнего рогоносца, отразившегося в зеркальной стене, и потопала в центр небольшого круглого зала, расположенного на нижней палубе «Летящей». По словам Дарена, в ближайшем будущем, ну по крайней мере до прибытия на Ненею, это помещение станет мне родным домом.

– Ну что ж, начнем! Дженья, для того чтобы сделать выстрел, надо просто отдать мысленный приказ... Впрочем, не попробуешь, не узнаешь, – непонятно добавил Дарен, окинув меня насмешливым взглядом.

Пожав плечами, я отправилась выполнять полученное ранее распоряжение, прикидывая, где же спрятаны мишени. Но не успела дойти до центра зала, как помещение подернулось голубоватой дымкой, а затем резко, без малейшего перехода, я оказалась в странном тропическом лесу. Удивительно красивые высокие алые пальмы покачивали тяжелыми рез-

⁵ В данном случае Женя и Дарен не поняли друг друга. Дарен имел в виду, что «рогоносцами» зовут ревнивых и задиристых супругов, намекая на гон и весенние бои рогатых самцов. А история «рогоносцев» на Земле пошла от византийского императора Андроника Комнина (1183–1185), который разрешал мужьям своих любовниц охотиться в его зверинце. На воротах тех, кто имел такое преимущество, выставлялись олени рога, за что их владельцев и окрестили «рогоносцами».

ными, словно у лесного папоротника, ветвями. Густой влажный воздух, насыщенный непонятными, а потому пугающими ароматами, ударил в лицо, словно теплое мокрое полотенце. Вокруг меня раздался предупреждающий об опасности, возмущенный хриплый крик пестрых полуптиц-полуящериц, чей покой нарушило мое появление. Какофония паники ввинтилась в уши, словно визг тормозов, заставив меня непроизвольно поморщиться.

Неужели это шуточки виртала? Поляна, на которой мы с ним беседовали, выглядела удивительно реальной. Хотя... не стоит сбрасывать со счетов и вариант, что меня действительно каким-то образом забросили в этот лес. Ну и что мне теперь делать? Попытаться подстрелить мельтешащих среди ветвей крикливых «ящерок»?

Я неуверенно осмотрелась по сторонам. Блин, Дарен хоть объяснил бы толком, как эта штука действует, прежде чем отправлять меня «на тренировку».

Словно отвлекая меня от размышлений, слева раздался приглушенный треск, а вдалеке качнули растрепанными верхушками красно-бордовые пальмы. Кто-то очень немаленький двинулся в мою сторону. Похоже, хозяин здешних мест решил проверить, что за самоубийца посмел нарушить границы его владений.

По спине пробежал холодок. Если это не иллюзия, наведенная вирталом, то у меня крупные... судя по звукам, *очень* крупные, проблемы! Невольно попятилась от источника шума и уперлась спиной в подозрительно реальную шершавую кору пальмы. Блин, неужели и правда настоящий лес? Ну, Дарен... Если выберусь отсюда живой, ты узнаешь о себе очень много нового!

Спрятавшись за самую упитанную пальму, я настороженно ожидала явления разгневанного начальства местного масштаба. В принципе, вариантов всего два: дожидаться зверюгу здесь, спрятавшись за деревом, и постараться подстрелить из засады, или попытаться удрать. Но во втором случае надо учитывать «лесную сигнализацию» и то, что скорее всего к тому моменту, когда эта тварь меня нагонит, я буду усталая и без прикрытия. Поразмыслив, решила, что бежать от неведомой опасности не имеет особого смысла – вездесущие крикливые ящерки моментально выдадут мое местоположение. А судя по тому, с какой скоростью ко мне приближается неизвестная животина, удрать от нее мне все равно не удастся. Внимательно рассмотрев окружающие меня пальмы, пришла к неутешительному выводу – залезть на эти деревья не получится. Красно-коричневая кора стволов была шершавой, но не более того. Ни сучков, ни боковых веток. Даже сильно наклоненных деревьев, по которым, при некоторой сноровке и достаточно весомом клыкастом стимуле, можно было бы забраться наверх, в пределах видимости не наблюдалось. А жаль...

Наконец, покачнувшись, покорно разошлись в стороны высокие пальмы аккурат напротив меня, выпуская из сумрака леса... Боже, что это?!

Лет пять назад мы всей семьей ездили отдыхать в Таиланд. И на одной из экскурсий катались на слоне. Погонщик, неплохо говорящий на английском, рассказывал, что послушный Томуд, легко несший сдвоенное «кресло», на котором сидели мы с папой, в период гона превращается в злобное кровожадное чудовище, к которому побоится подойти даже его хозяин. И что в это время слона приковывают цепями к паре мощных пальм во избежание убийств и разрушений. Тогда я запомнила его слова, но поверить в то, что серый великан с грустными глазами, выпрашивающий у меня банан, способен кого-то убить, так и не смогла.

И сейчас мне почему-то вспомнился рассказ старого погонщика слонов и страстно захотелось иметь пару цепей, чтобы как следует приковать лапы странной твари, выбравшейся из леса на поляну.

Моим глазам предстал приземистый, поджарый полуящер с тупой, украшенной костистыми наростами мордой. Определенно хищный. Красно-коричневая окраска позволяла ему практически сливаться с окружающей средой, делая совершенно незаметным в отбра-

сываемых пальмами тенях. Не менее трех метров в высоту, он твердо стоял на земле двумя парами толстых раскоряченных коротких лап и был покрыт странной смесью тонких роговых пластинок и шерсти. На спине монстра были компактно сложены рудиментарные полупрозрачные крылышки.

Тварь настороженно нюхала воздух, тихо порывая, а я опасливо наблюдала за ней из своего убежища. Пора. Подпускать его еще ближе – смертельно опасно! Сосредоточившись, я постаралась «отдать мысленный приказ». Очень постаралась. Казалось, что у меня сейчас мозги задымятся от мысленного ора, но... Либо я думала как-то «неправильно», либо парализатор достался глухой!

Тварь, унюхав наконец свой предполагаемый обед, довольно рыкнула и уверенно двинулась в мою сторону.

Панически взвизгнув, я развернулась и, забыв обо всех своих размышлениях и планах, со всей доступной скоростью рванула от греха подальше. Грех, возмущенный тем, что прописанный в меню деликатес пытается удрать, с рычанием ломанулся за мной.

«Все-таки иллюзия...» – мысленно выдохнула я, сползая по стенке тренировочного зала. К счастью, парализатор и большая часть меня не пострадали от удара. В последний момент, перед тем как врезаться в неожиданное препятствие, «тропический лес» пропал, что позволило мне чуть притормозить свой бег и машинально выставить перед лицом руки, дабы избежать лобового столкновения с вышеупомянутой стеной. Хотя удар был все равно весьма чувствительным – разогналась я от души!

– Ну и что это было? – ласково спросил Дарен, возвышаясь надо мной, как карающий ангел. – Дженья, ну что происходит?! Я специально задал вирталу в качестве первой тренировки Аркал, поскольку его фауна поразительно похожа по своей биохимии на нас. Тебе даже думать не надо – то, что парализует человека, парализует и гарнотта, которого ты видела. Ну это же даже дети знают!

– Да, Дарен, давай поговорим о том, что знают ваши дети! – ядовито прошипела я.

– Хм-м... Извини, малыш! – Космонавт вздохнул и задумчиво поскреб выбритую налысо макушку. – Я как-то все время забываю, что ты с еще не открытого мира и не имеешь понятия о самых элементарных вещах...

Бессмысленно было злиться. Устало вздохнув, поднялась с пола, ощущая себя древней старухой. Сегодняшние синяки плавно наложились на вчерашние ссадины. Полагаю, если меня раздеть, то я смогу стать неплохим пособием для студентов-патологоанатомов.

– Дарен, я ведь пыталась выстрелить, просто эта штука меня не послушалась...

– Ладно, разберемся. И привыкай, наконец, говорить о себе в мужском лице!

– Я постараюсь.

– Вирт?..

Дарену даже не пришлось ничего объяснять. Рядом с нами из пола выдавилась пара кресел, напоминающих те, что стоят в рубке корабля. Ничуть не удивляясь, Шарт занял одно из них и махнул мне рукой.

– Уходим в вирт и попробуем решить твою проблему...

Следуя его примеру, положила кончики пальцев на уже знакомые мне контакты и закрыла глаза, проваливаясь в темную воронку. Интересно, а почему в «тропический лес» я прошла через обычный туман?..

– Так вот ты какая, Евдженья? – прозвучал за спиной веселый мужской голос.

Мгновенно развернувшись, я удивленно уставилась на молодого парня со странно знакомыми синими глазами. Неужели это...

– Дарен?

– Он самый, а ты кого ожидала увидеть? – рассмеялась более молодая и какая-то бесшабашная, что ли, версия моего спасителя.

Дарен выглядел едва ли не вдвое моложе. А мне неожиданно вспомнились слова Вирта: «... ты видишь себя таким, каким ощущаешь...» Любопытно. Значит, и другие в виртале видят тебя таким, каким ты себя воспринимаешь? Пожалуй, стоит запомнить это на будущее – такие мелочи обычно и портят все планы. Мне категорически нельзя уходить в виртал с теми, кому я не доверяю, пока не научусь «корректировать» свою внешность.

Космонавт продолжал с интересом рассматривать меня. И чего он на меня так уставился? Вроде на этот раз мне повезло – появилась в вирте в одежде. Точнее, в том самом вечернем платье, что было на мне в день «смерти». Все лучше, чем голышом!

– Ну, и долго ты собираешься на меня любоваться? – не выдержала я.

– Ну, согласишься, есть на что, – ухмыльнулся Дарен, ничуть не смущаясь. – По крайней мере теперь понятно, почему ты так оскорбилась, когда я тебя отшил.

– Нашел, что вспомнить, – грустно улыбнулась я. – Так зачем мы сюда пришли?

– Учиться, зачем же еще? Детей вообще-то с помощью вирталов не учат, слишком опасно. Да и взрослые при таком интенсивном общении с искусственным интеллектом могут сойти с ума, но думаю, что в твоём случае можно сделать исключение. Да и я рядом буду – почувствую опасность, вытащу. Конечно, дать тебе полную картину вселенной не получится – ты просто не выдержишь такого количества информации, но мы можем начать с минимума, необходимого для выживания...

Туман вокруг нас рассеялся, и я с интересом уставилась на окружающий ландшафт. Каменистая почва, редкие заросли сучковатых, изломанных кустов с серо-зелеными узкими листьями, которые упруго изгибались под мощными порывами ветра, словно в странном танце.

Не успела я осмотреться, как пейзаж сменился головокружительной панорамой удивительного города. Тонкие белоснежные, алые и золотистые башни с круглыми шляпками-крышами тянулись к жаркому ослепительно белому солнцу, словно подсолнухи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.